

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

№ 6-й. 15-го марта 1905 года. № 6-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Журналъ Самарской Духовной Консисторіи отъ 31 января с. г., утвержденный Его Преосвященствомъ.

Слушали: указъ Святѣйшаго Синода, отъ 15 декабря 1904 года за № 22, по вопросу о привлеченіи священноцерковнослужителей епархіальнаго вѣдомства къ установленнымъ въ пользу казны вычетамъ съ вновь назначаемого или увеличиваемого казеннаго содержанія, коимъ постановлено: принимая во вниманіе, что на основаніи опредѣленія Правительствующаго Сената, отъ 15 сентября 1878 г. — 19 января 1879 г. (Собр. Указ. и Распоряж. Прав. 1879 г. № 56 ст. 254) священноцерковнослужители епархіальнаго вѣдомства, имѣющіе право на выслугу, согласно Высочайше утвержденному 3 іюня 1902 г. уставу, пенсій изъ суммъ Государственнаго Казначейства, должны подлежать, на общемъ основаніи, сбору въ пользу казны за увеличеніе и назначеніе вновь казеннаго содержанія, а съ другой стороны имѣя въ виду, что

невзысканный съ священно-церковно-служителей до дня рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, т. е. до 30-го іюля 1904 года, означенный сборъ подлежитъ нынѣ сложенію сполна по силѣ ст. XIII Семилюбовскаго Манифеста 11 августа сего 1904 года, Святѣйшій Синодъ, согласно отзывамъ Министра Финансовъ и Государственнаго контролера и настоящему предложенію, опредѣляетъ: предписать Епархіальнымъ Начальствамъ, чтобы къ священно-церковно-служителямъ епархіальнаго вѣдомства, пользующимся правомъ на выслугу пенсій изъ суммъ Государственнаго Казначейства, были примѣняемы ст. 317—331 Уст. о пошлин., т. V. Св. Зак., изд. 1903 года, при чемъ вычеты въ пользу казны изъ казеннаго содержанія таковыхъ священно-церковно-служителей должны быть нынѣ же начаты производствомъ со всѣхъ тѣхъ лицъ, которымъ вновь назначено или увеличено содержаніе изъ казны послѣ 30 іюля 1904 года. Законъ: Уставъ о пошлинахъ, т. V Св. Зак., изд. 1903 г., ст. 317: При всякомъ увеличеніи денежнаго содержанія чиновниковъ, а также генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ войскъ всѣхъ оружій и флота, которымъ жалованье производится не по чинамъ, всѣ сіи лица получаютъ прежнее (т. е. безъ увеличенія) содержаніе въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ, со дня воспослѣдованія Высочайшаго повелѣнія, или распоряженія начальства, объ увеличеніи содержанія; ст. 326: „При поступленіи на государственную службу лицъ, нигдѣ прежде не служившихъ, или служившихъ, но не получавшихъ жалованья, или опредѣляющихся на службу изъ отставки, съ полнымъ содержаніемъ, присвоеннымъ должности, или съ уменьшеннымъ окладомъ, всѣ такія лица получаютъ въ первые три мѣсяца своей службы двѣ трети назначенныхъ имъ окладовъ. Это же правило относится и до лицъ, занимавшихъ должности безъ жалованья“. Приказъ: 1) Подлинный указъ хранить съ таковыми же, а при дѣлѣ имѣть съ него копію. Содержаніе указа напечатать въ ближайшемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей къ свѣдѣнію

духовенства епархій, пояснивъ при этомъ, что, примѣняясь къ 317 ст. Уст. о пошлинахъ (т. V Свод. Зак. изд. 1903 г.), при всякомъ увеличеніи денежнаго содержанія изъ казны священно-церковно-служителямъ, послѣдніе, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня воспослѣдованія распоряженія начальства объ увеличеніи содержанія будутъ получать прежнее, т. е. безъ увеличенія, содержаніе. При поступленіи же на службу лицъ, нигдѣ прежде не служившихъ, или хотя и служившихъ, но не получавшихъ жалованье, таковые должны получать, примѣнительно къ 326 ст. того же Устава, въ первые три мѣсяца своей службы по двѣ трети назначенныхъ имъ окладовъ.

2) Вычеты въ пользу казны изъ казеннаго содержанія священно-церковно-служителей должны быть начаты производствомъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которымъ вновь назначено или увеличено содержаніе изъ казны послѣ 30 іюля 1904 года.

О п р е д ѣ л е н і я

с в я щ е н н и к о в ѣ:

Вновь рукоположенный, бывшій псаломщикъ с. Николаевки, Бузулукскаго уѣзда, *Петръ Щербаковъ*—въ с. Марковку, того же уѣзда, 17-го февраля.

Д і а к о н о в ѣ:

Вновь рукоположенный, бывшій псаломщикъ с. Городецкаго, Бугурусланскаго уѣзда, *Владимиръ Борисоглѣбскій*—въ то же село, на вакансію псаломщика—16 февраля; вновь рукоположенный, бывшій псаломщикъ с. Старой Письмянки, Бугульминскаго уѣзда, *Михаиль Николаевъ*—въ то же село на вакансію псаломщика—16 февраля; вновь рукоположенный, бывшій псаломщикъ Вознесенской церкви сл. Кинель-Черкасской, Бугурусланскаго уѣзда, *Петръ Весновскій*—въ то же село на вакансію псаломщика, 17 февраля.

П с а л о м щ и к о в ѣ:

Сынъ умершаго священника *Николай Любимовъ*—въ с. Байгоровку, Бузулукскаго уѣзда, 11 февраля.

Перемѣщенія священниковъ:

Села Марьина, Николаевского уѣзда, Викторъ *Цвѣт-ковъ* — въ с. Переволокскіе хутора, Самарскаго уѣзда, 11 февраля; с. Старога Обоина, Бугурусланскаго уѣзда, Николай *Уваровъ* — въ с. Гришкино, Бузулукскаго уѣзда, 21 февраля.

Діаконовъ:

Діаконъ Михаило-Архангельской церкви г. Бугуруслана, Петръ *Алфеевъ* — въ г. Самару къ Кладбищенской церкви — 20 февраля.

Псаломщиковъ:

Исправляющій должность псаломщика с. Самаровки-Колдыбана, Николаевского уѣзда, Константинъ *Покровский* — въ с. Васильевку (Неплюевку), Бузулукскаго уѣзда, 16 февраля.

Утверждены въ должностяхъ:

Исправляющій должность псаломщика с. Мироновки, Бузулукскаго уѣзда, Григорій *Ждановъ* — 10 февраля; исправляющій должность псаломщика с. Покровки, того же уѣзда Капитонъ *Степановъ* — 9 февраля; исправляющій должность псаломщика с. Гавриловки, того же уѣзда, Николай *Стекловъ* — 9 февраля; исправляющій должность псаломщика с. Терновки, Новоузенскаго уѣзда, Иванъ *Румянцевъ* — 9 февраля; исправляющій должность псаломщика с. Алексѣевки (Землянки) Бузулукскаго уѣзда, Николай *Ястребовъ* — 11 февраля; исправляющій должность псаломщика с. Елховки, Самарскаго уѣзда, Константинъ *Вишневскій* — 11 февраля.

Назначеніе на должность.

Священникъ пригорода Тинска, Ставропольскаго уѣзда, Петръ *Ястребовъ* — по резолюціи Его Преосвященства, отъ 21-го февраля назначень помощникомъ благочиннаго 2-го округа названнаго уѣзда.

Уволены за штатъ:

Псаломщикъ с. Сухой Вязовки, Николаевского уѣзда, Борисъ *Разсудовъ* — 21 февраля; и. д. псаломщика с. Красненкаго, Николаевского уѣзда, Петръ *Архангельскій* — 18 февраля; діаконь с. Тощаго, Иоаннь *Ольшанскій* — 22 февраля.

У м е р ш і е:

Заштатный священникъ с. Шиланскаго ключа, Самарскаго уѣзда, Михаилъ *Знаменскій* 79 лѣтъ, умеръ 4 февраля; послѣ покойнаго дѣтей не осталось. Псаломщикъ Крестовоздвиженской церкви сл. Покровской, Новоузенскаго уѣзда, Николай *Балаковскій* умеръ 20 л., въ 10 ч. ночи 17 февраля; холостъ.

Праздныя мѣста:

Священническія

Самарскаго уѣзда:

Степная Шентала 6 округа. (См. Еп. Вѣд. 1904 г. № 19).

Бобровка 3 округа. (См. № 20).

Ставропольскаго уѣзда:

Ягодное 1 округа. (См. № 20).

Узюково 1 округа. (См. № 20).

Бузулукскаго уѣзда:

Евфимовка 12 округа. (См. № 19).

Георгіевка 2 округа. (См. № 19).

Ромашкино 12 округа. (См. № 19).

Пронькино 11 округа. (См. № 4).

Николаевского уѣзда:

Пестравка 4 округа. (См. № 19).

Сухая Вязовка 4 округа. (См. № 21).

Ново-Спасское 7 округа. (См. № 3).

Высокое 4 округа. (См. № 3).

Марьино 3 округа. Причта положено быть двоимъ священникамъ, діакону и двоимъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 1400 р., хлѣбныхъ сборовъ на 120 р. и жалованья отъ казны первый священникъ 114 р. 12 к. и псаломщики по 35 р. 28 к. и второй священникъ 115 р. отъ общества; земли 66 десятинъ; дома есть; прихожанъ 2271 д. м. п. и 2277 д. ж. п.

Бугурусланскаго уѣзда:

Большіе Толкаи 1 округа. (См. № 19).

Павловка 3 округа. (См. № 3).

Старое Обоино 4 округа. Причта положено быть священнику, діакону, псаломщику; получаетъ въ годъ: пожертвованій за требы до 600 р., жалованья отъ общества 400 р.; земли 49 д., дома есть, церковные; прихожанъ 1314 д. м. п. и 1378 д. ж. п.

Новоузенскаго уѣзда:

Узморье 4 округа. (См. № 19).

Куриловка 1 округа. (См. № 20).

Покровская сл. Трошкая церковь 4 округа. (См. № 4).

Савинка 6 округа. Причта положено быть 2 священникамъ, діакону и двоимъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій до 1500 руб., хлѣбнаго сбора на 200 руб., жалованья отъ казны священники по 300 руб., діаконовъ 150 руб. и псаломщики по 100 руб. и % съ капитала 14 руб.; дома есть, земли 99 д.; прихожанъ 1993 д. м. п. и 2051 д. ж. п.

Діаконскія:

Добринно 2 округа, Бугульминскаго уѣзда. (См. № 18).

Корнѣевка 3 округа, Бузулукскаго уѣзда. (См. № 18).

Алексаикино 2 округа, Новоузенскаго уѣзда. (См. № 18).

Псаломщическія.

Самарскаго уѣзда:

Большая Каменка 5 округа. (См. № 19).

Нижняя (Выковка) 5 округа. (См. № 21 за 1904 г. въ отдѣлѣ о праздныхъ священническихъ мѣстахъ.)

Колыванъ 2 округа. Причта положено быть священнику, диакону и псаломщику, причтъ получаетъ въ годъ: жалованья отъ казны 650 руб. и отъ прихожанъ 200 руб. и добровольныхъ пожертвованій 300 руб.; земли 66 д.; дома есть; прихожанъ 1131 д. м. п. и 1078 д. ж. п.; кромѣ сего раскольниковъ 373 д. м. п. и 363 д. ж. п.

Ставропольскаго уѣзда:

Ягодное 1 округа. (См. № 12).

Хрящевка Никольская церковь. (См. № 22).

Новое Еремкино 1 округа. (См. № 25).

Бугульминскаго уѣзда:

Каменка 3 округа. (См. № 25).

Тумбарла 1 округа. (См. № 4).

Чирково 1 округа. (См. № 4).

Новые Маклауши 2 округа. (См. № 24 въ отдѣлѣ о праздныхъ священническихъ мѣстахъ).

Мартыново 1 округа. (См. № 3).

Спасское 1 округа. (См. № 4).

Микулино 1 округа. (См. № 4).

Борискино 2 округа. (См. № 4).

Бузулукскаго уѣзда:

Пронькино 8 округа. (См. № 20).

Покровка 4 округа. (См. № 23).

Ново-Геранькино 6 округа. (См. № 20 въ отдѣлѣ о праздныхъ священническихъ мѣстахъ).

Сорочинское 10 округа. (См. № 4).

Несмѣяновка 2 округа. (См. № 4).

Михаило-Архангельское 9 округа. (См. № 4).

Бугурусланскаго уѣзда:

Рычково 5 округа. (См. № 19).

Радовка 7 округа. (См. № 24).

Старо-Ганькино 5 округа. (См. № 24).

Аксютино 8 округа. (См. № 3).

Николаевского уѣзда:

Смоленка 6 округа. (См. № 19).

Самаровка-Колдыбань 4 округа. Причта положено быть священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ въ годъ: пожертвованій за требы отъ 700 до 800 р. и хлѣбнаго сбора на 50—70 р., жалованья отъ казны — священникъ 141 р. 12 к. и псаломщикъ 35 р. 28 к. и $\frac{0}{100}$ съ капитала 8 р.; земли 66 д.; дома есть; прихожанъ 1691 д. м. п. и 1631 д. ж. п.

Новоузенскаго уѣзда:

Сл. Покровская Петропавловская церковь. (См. № 4).

Сл. Покровская Вознесенская церковь. (См. № 4).

Салтово 5 округа. (См. № 4).

Генеральское 4 округа. Причта положено быть священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ въ годъ: жалованья отъ казны священникъ — 129 р. 36 к. и псаломщикъ — 35 р. 28 к.; добровольныхъ пожертвованій отъ 600 до 800 р.; земли 50 десятинъ; дома есть церковные; прихожанъ 1209 д. м. п. и 1272 д. ж. п.

Пожаръ церкви.

Днемъ 25-го минувшаго января въ кладбищенской церкви слободы Покровской, Новоузенскаго уѣзда, произошелъ пожаръ, возникшій отъ искры, при тушеніи свѣчи, уничтожившій въ ней: панихидный столъ, одну хоругвь и одну икону и сильно попортившій стѣнную живопись въ трапезной части храма. Убытокъ отъ пожара оцѣненъ въ 490 руб. Причина его возникновенія — недосмотръ причта и церковнаго сторожа. Церковь и имущество ея застраховано въ С.-Петербургскомъ Страховомъ Обществѣ.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

№ 6-й. 15-го марта 1905 года. № 6-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Основы пастырскаго авторитета.

На страницахъ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ минувшемъ году затронуть былъ вопросъ о пастырскомъ авторитетѣ. Насколько важенъ этотъ вопросъ и дорогъ сердцу каждаго пастыря — говорить излишне. Въ самомъ дѣлѣ: не отъ того ли зависитъ успѣхъ нашего дѣланія, какъ именно поставитъ себя тотъ или другой пастырь въ глазахъ своихъ прихожанъ?! Въ виду этого мы считаемъ своей священною обязанностию поддержать близкій нашему сердцу затронутый вопросъ о пастырскомъ авторитетѣ. Мы не претендуемъ сказать на эту тему послѣднее слово, а желаемъ только высказать свое сильное мнѣніе, надѣясь, что и другіе пастыри не останутся безмолвными, а примутъ участіе въ выясненіи поставленнаго нами вопроса, который составляетъ душу нашей дѣятельности.

И такъ, какія же основы пастырскаго авторитета?

Безъ всякаго сомнѣнія, важнѣйшимъ и главнѣйшимъ осно-

ваніємъ нашего авторитета служатъ наши іерархическія права и полномочія. Каждый пастырь черезъ святительское рукоположеніе получаетъ не человѣческія полномочія, а божественныя; онъ является уже служителемъ Божиимъ, Его посланникомъ, такъ что „принимающій его (пастыря), принимаетъ Пославшаго его, а отвергающій его, отвергаетъ Пославшаго Его (Мѡ. X—40 ср. Лук. X—16). Тверже и непоколебимѣ сего основанія пастырства ничего не можетъ быть. Въ этомъ вся высота, на которой отъ дней апостольскихъ доселѣ стоятъ пастыри церкви, и никакая человѣческая рука, сколь-бы она дерзка ни была, не можетъ насъ низвести съ той высоты, на которую возвелъ насъ Христосъ и поставилъ Духъ Святой. Вотъ почему никакія нападки на пастырей церкви не могутъ поколебать ихъ авторитета. И нашъ православный народъ всегда смотрѣлъ и теперь смотритъ на пастырей, какъ на служителей Божіихъ и провозвѣстниковъ Его воли, такъ что достаточно одного слова священническаго, и мнѣніе о томъ или другомъ предметѣ у него мѣняется. Тогда только поколеблется эта основа нашего авторитета среди простого народа, когда онъ перестанетъ быть православнымъ, какъ это случилось съ раскольниками и сектантами, а отчасти, пожалуй, и съ интеллигенціей.

Всѣ истинные служители Божіи отъ дней древнихъ доселѣ на свое божественное посланничество смотрѣли, какъ на исходный пунктъ и опору свой дѣятельности. Особенно ясно это усматривается изъ исторіи призванія Богомъ пр. Моисея къ освобожденію народа израильскаго отъ рабства Египетскаго (Исх. III, 10—IV, 7). Избранникъ Божій Моисей не ранѣе согласился исполнить возлагаемую на него миссію, какъ, — выражаясь человѣчески, — заручившись свидѣтельствами и доказательствами своего посланничества. И св. прор. Исаія не напрасно въ своей книгѣ посвящаетъ цѣлую главу (шестую) описанію бывшаго ему видѣнія Божія, когда онъ удостоился слышать Божественное велѣніе: — „пойди и скажи этому народу! ... Очевидно какъ для того, такъ и для другого

божественное посланничество служило важнѣйшимъ основаніемъ ихъ авторитета, безъ котораго они не дерзнули бы приступить къ тому дѣлу, на которомъ столь много потрудились.

Если мы обратимся къ новозавѣтнымъ благовѣстникамъ, то и здѣсь увидимъ то же самое. Каждое апостольское посланіе начинается предварительнымъ небольшимъ введеніемъ, гдѣ тотъ или другой апостоль предпосылаетъ читателямъ краткія свѣдѣнія о своемъ апостольскомъ достоинствѣ. Ясно, что и они видѣли успѣхъ своей благовѣстнической дѣятельности въ божественномъ посланничествѣ! Коль скоро установленъ ими свой апостольскій авторитетъ, они смѣло пишутъ и обличенія, и вразумленія, и назиданія, надѣясь, что слово ихъ будетъ принято „не какъ слово человѣческое, но какъ слово Божіе“ (Сол. II, 13). Впрочемъ, не только пророки и апостолы дорожили своимъ посланничествомъ отъ Бога, но и Самъ Господь Иисусъ Христосъ смотрѣлъ на него, какъ на главнѣйшее основаніе своего мессіанскаго служенія. Вотъ почему Онъ неоднократно свидѣтельствовалъ предъ іудеями о своемъ посланничествѣ отъ Отца (Іоанн. V гл.). Тѣмъ болѣе, слѣдовательно, для насъ оно должно быть дорого и цѣнно!

И такъ вотъ главнѣйшее основаніе пастырскаго авторитета — божественное полномочіе, получаемое нами чрезъ святительское рукоположеніе. Въ немъ мы должны находить и смѣлость и ободреніе въ трудныя минуты своей многосложной пастырской дѣятельности. Въ этомъ именно наше различіе отъ самозванныхъ учителей и заправилъ въ раскольническихъ и сектантскихъ обществахъ. Послѣдніе, не имѣя божественныхъ правъ и полномочій, никогда не могутъ такъ твердо и прямо дѣйствовать, какъ законные пастыри православной церкви, и если на первыхъ порахъ они, повидимому, въ своихъ обществахъ имѣютъ успѣхъ и вліяніе, то въ послѣдствіи, рано или поздно, дѣло ихъ неминуемо рѣшится, какъ не имѣющее подъ собою прочнаго основанія. Какъ бы ни были богато одарены природными способностями непризванные учителя, они не могутъ достигнуть такого авторитета и высоты среди раскола и

сектантства, каковымъ пользуются законные пастыри среди своихъ пасомыхъ, и въ дѣлахъ созданія своего авторитета первымъ приходится весьма часто прибѣгать къ нечестнымъ и недобросовѣстнымъ мѣрамъ: обману и лжи.

Мы же, имѣя утвержденіе „Божіею милостію тайнами святымъ совершати человекъ въ жизнь христіанскую, духовную..... яко служители Христовы и строители тайнъ Божіихъ“ (См. ставл. грам.) — можемъ дѣйствовать прямо, честно и добросовѣстно. На это-то основаніе намъ нужно почаще обращать вниманіе своихъ прихожанъ, чтобы они разумѣли насъ „какъ служителей Божіихъ“. Въ своихъ пастырскихъ поученіяхъ, вразумленіяхъ и назиданіяхъ почаще мы должны оговариваться, что дѣйствуемъ по праву, по данной намъ власти отъ Бога, а потому противящіеся нашему пастырскому дѣланію, противятся Богу. И если наша паства будетъ проникнута такими именно взглядами на насъ, то безъ сомнѣнія нашъ пастырскій авторитетъ окажется на подобающей высотѣ.

Далѣе, если мы обратимъ вниманіе на личныя качества и различныя обстоятельства жизни пастыря, то увидимъ здѣсь не мало благопріятныхъ и неблагопріятныхъ условій для авторитета пастырскаго.

Безъ сомнѣнія, природныя дарованія умственные и эстетическія имѣютъ громадное значеніе для человекъ, при исполненіи всякой должности; тѣмъ болѣе при прохожденіи высокаго и отвѣтственнаго служенія пастырскаго. Отъ природы богато одаренный пастырь умственными и художественными способностями, если свои таланты не зароетъ въ землю, можетъ многое сдѣлать, а посему устоитъ на высотѣ своего положенія. Особенно если принять во вниманіе запросы времени, то нужно сказать, что теперь именно требуются даровитые пастыри. Нынѣ не довольствуются тѣмъ, чтобы священникъ прочиталъ готовую проповѣдь по книгѣ, а ищутъ большаго, желаютъ изъ устъ пастыря слышать живую проповѣдь — импровизаціей или экспромptomъ. Теперь всѣ стали грамотны,

значить сами могутъ читать, и поэтому справедливо говорятъ, что „мы и сами читать-то можемъ, а вотъ кабы батюшка сказалъ намъ что-либо безъ книги, это бы лучше было“! Мы этимъ, конечно, не отрицаемъ всякое значеніе книжной проповѣди, а только говоримъ, что самое время выдвинуло вопросъ о живой проповѣди, ибо вѣдь не даромъ современная печать съ такимъ одушевленіемъ обсуждаетъ указанный вопросъ. Итакъ, изъ нашихъ устъ паства наша ожидаетъ живого слова, и тотъ пастырь, который удовлетворяетъ этому желанію, считается ею учительнымъ, наставительнымъ. А это благопріятствуетъ нашему авторитету. Но, вѣдь, для проповѣданія живымъ словомъ нуженъ особый даръ, нужна находчивость и смѣлость. Правда, все это въ той или другой степени можно постепенно развивать и совершенствовать, но во всякомъ случаѣ талантливость служить непремѣннымъ условіемъ успѣха дѣла. А современная миссія нашихъ пастырей въ раскольническихъ и сектантскихъ приходахъ развѣ не требуетъ на жизненное поприще умственно-развитыхъ изъ нихъ?! А развитіе народной мысли и самосознанія развѣ не ожидаетъ отъ своихъ пастырей удовлетворенія ихъ ума по волнующимъ вопросамъ? Однимъ словомъ современный пастырь долженъ быть, такъ сказать, живой энциклопедіей всевозможныхъ знаній. Всему этому могутъ удовлетворить умственно-развитые пастыри.

Затѣмъ, если мы примемъ во вниманіе, что главная обязанность каждаго пастыря — совершеніе богослуженія, то хорошій служитель опять будетъ пользоваться любовью своей паствы. Наше православное богослуженіе неотразимо дѣйствуетъ на чувство, такъ что и необразованный простолюдинъ отъ него получаетъ назиданіе. Недаромъ послы русскіе, еще будучи язычниками, присутствуя при греческомъ богослуженіи, до того умилились сердцемъ своимъ, что не знали, гдѣ они стоятъ на небѣ или на землѣ. И тѣмъ сильнѣе бываетъ впечатлѣніе отъ нашего богослуженія, чѣмъ оно истовѣе и торжественнѣе совершается. У нѣкоторыхъ пастырей есть прямо

таки особая способность, особый даръ служить такъ, что всѣ молящіяся невольно и совершенно одушевляются службою. Есть такіе служители, которые умѣлымъ исполненіемъ службы Божіей созидаютъ то или другое настроеніе у молящихся, могутъ заставить ихъ и плакать и радоваться о Господѣ. Въ данномъ случаѣ необходимо имѣть хорошій голосъ и умѣніе держать себя. Если тотъ или другой священникъ обладаетъ этими качествами, то, по нашему мнѣнію, онъ долженъ всегда благодарить за сіе Бога, — ибо это для него неоцѣненное сокровище, которое всего нужнѣе для пастыря. Хорошая, торжественная служба привлекаетъ массу богомольцевъ. И если пастырь — молитвенникъ поступитъ въ приходъ, гдѣ его предшественникъ былъ нерадивъ къ служенію, то первый только своею службою можетъ удвоить количество молящихся.

И такъ если въ приходѣ священникъ — добрый служитель и талантливый проповѣдникъ, то, безъ сомнѣнія, на его сторонѣ будутъ симпатіи народа, имъ будутъ дорожить, онъ будетъ имѣть вліяніе въ приходѣ, словомъ это поможетъ ему создать свой авторитетъ. Однако въ жизни мы часто наблюдаемъ такія явленія, что и хорошіе пастыри, дѣятельные, съ крупными умственными и художественными способностями не всегда бываютъ авторитетными въ своихъ приходахъ. Въ подобныхъ случаяхъ приходится удивляться и вопрошать — гдѣ причина этого печальнаго явленія?! Можетъ быть въ данномъ случаѣ много самыхъ разнообразныхъ причинъ, но, по нашему мнѣнію, самая коренная изъ нихъ и въ большинствѣ случаевъ наблюдаемая это — несоотвѣтствіе между словомъ и дѣломъ пастыря. Наши слова всегда провѣряются нашею жизнью, за которою слѣдятъ сотни глазъ. И вотъ, если мы будемъ одно проповѣдывать, а другое дѣлать, то наша проповѣдь будетъ пустымъ „біеніемъ воздуха“. Тогда своею жизнью мы будемъ разрушать то, что созидаемъ словомъ. Въ самомъ дѣлѣ, могу-ли я рассчитывать на расположеніе и довѣріе слушателей, если буду проповѣдывать не работать въ праздничные дни, а самъ устрою въ воскресный день помочь; буду призывать пасомыхъ къ милосердію и помощи ближ-

нимъ, а двери моего дома будутъ заперты отъ нищей братіи и т. п. Нѣтъ, чтобы заслужить довѣріе народа, надобно жить, согласно съ тѣмъ ученіемъ, какое слышится изъ нашихъ устъ; иначе сказать, надобно самому быть хорошимъ христіаниномъ. Не даромъ нашъ православный народъ тяготѣетъ къ подвижникамъ, прозорливымъ и старцамъ. Несмотря на то, что по внѣшности эти подвижники духа „не мудрые и немощные“ (1 Кор. I, 27), каждое слово ихъ съ жадностію ловится народною массою, передается изъ устъ въ уста и долго, долго хранится въ тайникѣ сердца человѣческаго, принося плоды въ тридцать, шестьдесятъ и сто кратъ. Слово ихъ, проповѣдь ихъ не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости, но въ явленіи духа и силы (1 Кор. 2—4)! Они не блещутъ краснорѣчіемъ и искусствомъ въ словѣ, однако ихъ простая проповѣдь, совѣтъ, имѣютъ такую магическую силу, что совершенно измѣняютъ жизнь человѣка, въ немощи къ нимъ пришедшаго. А почему? Потому что слово ихъ имѣетъ основаніе въ жизни, каждый ихъ совѣтъ испытанъ и испробованъ не одинъ разъ на самихъ себѣ. Да, слово подвижниковъ вѣры и благочестія всегда было, есть и будетъ „со властію“. И такъ вотъ новое основаніе нашего пастырскаго авторитета. — строгое соотвѣтствіе между словомъ и дѣломъ нашимъ.

И, наконецъ, безъ сомнѣнія, для пастырскаго авторитета имѣетъ весьма важное значеніе продолжительность служенія въ одномъ и томъ-же приходѣ. Продолжительное служеніе въ одномъ приходѣ даетъ полную возможность пастырю узнать своихъ прихожанъ до мельчайшихъ подробностей, а это служить неперемѣннымъ условіемъ плодотворности его дѣятельности. Время сроднить пастыря съ пасомыми самыми неразрывными узами. Пастырь, долго живущій въ одномъ приходѣ въ буквальномъ смыслѣ слова можетъ быть названъ отцомъ своего многочисленнаго семейства. Всѣхъ до единаго онъ просвѣтилъ святымъ крещеніемъ, приводилъ ихъ къ другимъ таинствамъ, поучалъ ихъ и въ школѣ, и въ храмѣ, и въ домахъ, а когда они пришли въ возрастъ, сочеталъ ихъ брачными

узами. Однимъ словомъ вся духовная жизнь его прихожанъ протекла на его глазахъ, и протекла не безъ его участія, а по его указанію и направленію. Все это прекрасно сознаеть паства и всегда съ большимъ довѣріемъ относится къ своимъ старымъ пастырямъ.

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, четыре главнѣйшихъ основанія авторитета пастырскаго: Божественное посланничество, умственные и эстетическія дарованія, строгое соотвѣтствіе между словомъ и дѣлами пастыря и продолжительность служенія на одномъ мѣстѣ. Все это вмѣстѣ взятое дѣйствительно можетъ поставить пастыря на подобающую высоту въ глазахъ его прихожанъ. Конечно, нельзя утверждать, что безъ указанныхъ достоинствъ, пастырь совершенно лишается всякаго авторитета и вліянія на прихожанъ. Нѣтъ, мы только указали то, что содѣйствуетъ нашему пастырскому авторитету, и отъ души желаемъ, чтобы почаще встрѣчалось въ современныхъ пастыряхъ пріятное сочетаніе указанныхъ условій плодотворной дѣятельности.

Въ заключеніе скажемъ, какъ и ранѣе сказали, что наше разсужденіе по вопросу о пастырскомъ авторитетѣ мы отнюдь не считаемъ послѣднимъ словомъ. Нѣтъ, это только наше мнѣніе, и можетъ быть слабое, не выдерживающее самой снисходительной критики. Но мы дерзнули выступить съ своимъ мнѣніемъ въ печати единственно съ цѣлью выясненія вопроса о пастырскомъ авторитетѣ. Поэтому смѣемъ надѣяться, что возбужденный вопросъ не преданъ будетъ забвенію, но напротивъ встрѣтитъ полное вниманіе и сочувствіе пастырей. Съ своей стороны усиленно желаемъ, чтобы пастыри — старцы, прошедшіе многотрудное поприще своей пастырской жизни, благоволили сказать свое мнѣніе по указанному вопросу.*)

Священникъ *Ксенофонтъ Архангельскій.*

*) Помѣщая эту статью, редакція позволяетъ себѣ выразить желаніе, чтобы дальнѣйшія разсужденія по вопросу о пастырскомъ авторитетѣ опирались на факты мѣстной жизни.

Практика церковнаго проповѣдничества

Живое слово.

На одномъ изъ послѣднихъ сѣздовъ духовенства „призвано желательнымъ учиться проповѣдничеству въ храмахъ за нарочитымъ богослуженіемъ, особенно если собраніе будетъ приурочено къ приходскому празднику“. А Апостоламъ Господь сказалъ: „не заботьтесь о томъ, что и какъ вамъ говорить, Духъ Св. наставитъ васъ“. Вотъ истина. Если у пастыри нѣтъ душевнаго серьезнаго стремленія къ дѣланію на нивѣ Божіей, ему не помогутъ практическіе уроки проповѣданія на сѣздахъ. Репетиціи на театральныхъ подмосткахъ понятны, а практику въ церковной проповѣди переносить на сѣзды нельзя. Въ Юрьевскомъ университетѣ, по рассказамъ студентовъ, практикуются ораторскія рѣчи будущихъ адвокатовъ, это опять понятно и полезно: за и противъ говорить, защищать или обвинять и выставлять на видъ статьи Закона. А краснорѣчіе на церковной кафедрѣ имѣетъ второстепенное значеніе, — здѣсь нужно помазаніе. Убѣжденная религіозность, вѣра твердая въ пастырѣ, которая паства видитъ въ немъ, — вотъ что нужно пастырю, чтобы свѣтить, согрѣвать сердца пасомыхъ; безъ этого все краснорѣчіе пастыря будетъ мѣдь звенящая. Чистая, сердечная, усердная молитва пастыря при богослуженіи можетъ быть краснорѣчіемъ всякой проповѣди и можетъ въ закоренѣломъ грѣшникѣ возбудить сердце къ усердной молитвѣ, тогда какъ ораторская рѣчь не тронетъ его религіознаго чувства. Даръ проповѣди дается душевной близостью оратора къ слушателямъ. Сердце тутъ нужно, способность проникнуться нуждами ближняго, почувствовать скорби и радости его, какъ свои. Удивительно! Прошедшіе сложную школу Семинаріи, мы такъ несовершенны въ руководствѣ пасомыхъ. А все отъ недостаточнаго поученія въ Законѣ Божіемъ. Успѣшно карать въ словѣ разныя грѣхопаденія въ своихъ пасомыхъ можетъ тотъ, кто самъ въ себѣ сознаетъ силы противостоять имъ. Соб-

ственная жизнь пастыря не должна противорѣчить его слову, иначе успѣха не будетъ...

Не такъ давно въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (№ 14, 1904 г.) была напечатана статья о. Третьякова подъ заглавіемъ: *Живое слово*. Подъ живымъ словомъ, авторъ разумѣетъ проповѣдь безъ книги и тетради. Но импровизация дается не всѣмъ и ею обладаютъ люди съ сильнымъ и живымъ умомъ. А неимѣющихъ этой способности и рѣшающихся говорить безъ руководства Преосвященный Амвросій считаетъ проповѣдниками вредными, за которыми нужно имѣть особое наблюденіе церковной власти. При томъ, что такое живое слово? Это проповѣдь пастыря дѣйствующая на души и сердца слушателей благотворно и плодотворно; это слово, проливающее цѣлительный бальзамъ на угнетенныя сердца страждущихъ и обремененныхъ, возбуждающее вѣру во всемогущую помощь Божію, укрѣпляющее духовныя силы человѣка къ подвигамъ добра и благочестія. Если слово пастыря будетъ такъ дѣйственно на сердца слушателей, то больше этого ничего не потребуется. Сказано ли оно будетъ по книгѣ, по тетради или экспромтомъ, это безразлично. Такое слово, зажигающее небесный огонь въ сердцахъ слушателей, возбуждающее въ нихъ небесную радость, или заставляющее, при самомъ слушаніи, проливать горькія слезы раскаянія — и есть живое слово, повторяю, по книгѣ ли то, или экспромтомъ сказанное. А о. Третьяковъ живымъ словомъ называетъ слово устное, безъ книги. Это неправда, многолѣтній опытъ, за кѣмъ онъ есть, долженъ убѣдить насъ въ томъ. Слово можетъ быть живымъ и по книгѣ сказанное, можетъ быть мертвымъ, бездѣйственнымъ и экспромтъ. О. Третьяковъ говоритъ потомъ: поменьше официальности и побольше желанія работать не только за страхъ, но и за совѣсть. Прекрасно сказано. Но далѣе онъ требуетъ: предварительную цензуру (двухъ проповѣдей въ годъ) отмѣнить, а произнесенныя уже поученія, по извѣстной программѣ, по полугодіямъ посылать къ уѣздному цензору для тщательнаго про-

смотра съ сообщеніемъ Епархіальному Начальству. Поученій своихъ должно быть не менѣе половины всѣхъ сказанныхъ. Это значитъ вмѣсто двухъ въ годъ, нужно представить половину всѣхъ сказанныхъ, что составитъ среднимъ числомъ 50 поученій, для тщательнаго просмотра и донесенія о нихъ. Вотъ вамъ и поменьше официальнойности! Далѣе онъ говоритъ: „желательно имѣть по одному цензору на уѣздъ“. Положимъ въ уѣздѣ 8 благочинническихъ округовъ, въ округѣ 20 священниковъ, всѣхъ священниковъ 160, которые и представляютъ 8300 поученій одному цензору для тщательнаго просмотра и донесенія о достоинствѣ ихъ. Да это египетскій трудъ и вмѣстѣ безполезный. Цензоръ при такомъ условіи долженъ быть безприходный, съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, съ жалованіемъ минимумъ 1200 рублей. А священникамъ сколько труда?... Составить проповѣдь, имѣющую значеніе, потребуется не одинъ день. Конечно, возможно написать ее и въ нѣскольکو часовъ. Но чтобы продумать и прочувствовать ее, часовъ мало. Пр. Путятинъ — ораторъ въ истинномъ значеніи этого слова, но и онъ по днямъ составлялъ проповѣдь, по его собственнымъ словамъ, трудъ нѣсколькихъ дней нерѣдко уничтожалъ и принимался снова. Сколько же нужно заурядному священнику времени, чтобы составить 50 поученій. На сельскомъ священникѣ, кромѣ составленія поученій, лежитъ множество обязанностей по приходу: служба въ храмѣ, требы, школы, берущія у священника каждадневно 4 и 5 часовъ, начиная съ 15 сентября и до 1 мая; обязательныя хожденія по приходу четыре раза въ годъ — это сорокъ дней работы. А то и другого рода обязанности лежатъ на сельскомъ священникѣ: привозятъ больного-полѣчи батюшка; привезутъ избитаго, чаще избитую — помощи, батюшка, и батюшка идетъ въ домъ умиrotворять, въ больницу, если есть, съ просьбой помочь, въ волостное правленіе — дать дѣлу ходъ и остановить буйныхъ; пришла вдова погорѣлка съ просьбой дать тесу на двери новой хаты, батюшка идетъ во дворъ свой и ищетъ подходящаго тесу; „да у меня и сдѣлать то некому, кормилецъ“, — ба-

тюшка беретъ все сдѣлать, и двери навѣсить. Пусть не подумаютъ, что это фантазія. Нѣтъ, это списано съ натуры. Вотъ это живая проповѣдь, — не словомъ, а дѣломъ. И такихъ обязанностей сельскаго священника нѣсть конца, ихъ и не перечислить. Конечно, кто не испыталъ этого, не почувствовалъ, не испробовалъ, тому покажется все это неимѣющимъ значенія, пожалуй еще смѣшнымъ и, конечно, ошибется. Я уже не говорю о личныхъ дѣлахъ священника, о заботахъ для семьи, о доставкѣ семьѣ средствъ къ проживанію, образованію дѣтей. Принимая во вниманіе сказанное, нужно подумать, гдѣ же время на составленіе 50 поученій официальныхъ. Усердный священникъ скажетъ ихъ въ годъ и больше, но когда и какъ? Примерно: въ субботу утромъ случился пожаръ, покража и другое какое событіе, священникъ вечеромъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ беретъ карандашъ — и къ Воскресенью проповѣдь готова, и эта проповѣдь выходитъ всегда лучше той, надъ которой священникъ сидитъ нѣсколько дней для представленія цензору.

Самое лучшее предоставить священнику самому разбираться въ дѣлѣ проповѣдничества по приходѣ, самому быть цензоромъ своихъ поученій. Цензоръ вышелъ изъ той-же школы и даже, можетъ быть, меньше компетентенъ въ оцѣнкѣ проповѣди, чѣмъ представившій ее. Если предположить почти невозможное, т. е. священника противорелигіознаго направленія, недобросовѣстнаго проповѣдника, то такой въ официальной проповѣди особенно постарается скрыть свой настоящий взглядъ на предметы религіи и его направленія цензору никогда не узнать. Равно и лѣнивый священникъ (такіе конечно могутъ быть) официальную проповѣдь, для составленія которой у него и свободнаго времени больше, естественно, постарается написать хорошо, и такимъ образомъ получить похвалу, награду и проч., тогда какъ труженикъ — священникъ, не придавая особеннаго значенія официальной проповѣди и не гоняясь за славою, напишетъ ее безъ особаго тщанія, зная, что духовнымъ дѣтямъ, для которыхъ онъ живетъ на свѣтѣ, съ которыми надѣется явиться предъ Небеснымъ Судьею съ

словами: „Се азъ и дѣти мои“, — она не принесетъ особенной пользы. Конечно, никто изъ священниковъ не откажется и съ удовольствіемъ выслушаетъ совѣты и указанія опытныхъ людей въ дѣлѣ проповѣдничества: въ частныхъ бесѣдахъ, на съѣздахъ, въ печати, и этого довольно. А далѣе Духъ святой, благоволившій поставить человѣка пастыремъ церкви, наставитъ его, что говорить и что дѣлать.

Естественно желать, какъ прекрасно говорить о. Третьяковъ, поменьше официальнойности, чтобы дать священнику возможность работать не за страхъ, а за совѣсть. Официальность можетъ послужить помѣхой и побужденіемъ къ поступкамъ нежелательнымъ. Въ 40 лѣтъ моего служенія мнѣ приходилось видѣть и слышать „вотъ что. Священникъ, занятый неотложными дѣлами по приходу и по хозяйству, призываетъ писаломщика и проситъ: вотъ что Иванъ Ивановичъ: мнѣ нужно написать и представить цензору проповѣдь, а времени нѣтъ сочинять, потрудитесь пожалуйста въ церковной библиотекѣ найти проповѣдь на такую то недѣлю, почище перепишите и принесите мнѣ, я ее подпишу и пошлю, а это вотъ вамъ за труды“. Посылается проповѣдь къ цензору, возвращается съ надписью — „читаль“, да еще „съ удовольствіемъ“. А то и такъ: на этажеркѣ священника масса печатныхъ проповѣдей, изъ которыхъ берутся двѣ-три на одну тему, прочитываются и изъ трехъ бываетъ составлена одна, черезъ два три часа она готова къ отправкѣ, и дѣлу конецъ, обязанность исполнена. Такія проповѣди большею частію въ церкви не произносятся, а хранятся въ цѣлости для назиданія потомства. И нужно сказать, къ такимъ поступкамъ вынуждаютъ серьезные причины. *Sine causa nihil est.* — И такъ поменьше официальнойности, чтобы дать священнику болѣе возможности работать не за страхъ, а за совѣсть. Дать намъ болѣе свободы въ проповѣдничествѣ — и мы скорѣе и лучше проникнемся идеею истины и добра, и будемъ въ силахъ доказывать истинное и доброе. *Nemo orator nisi vir Bonus.*

Священникъ *Николай Каменскій.*

Чему вѣруетъ и что проповѣдуетъ молоканскій „архіерей“ Ѳедосій Ивановичъ Чернышевъ.

Ѳедосей Ивановичъ — житель города Самары. Во многихъ молоканскихъ селахъ, не столь далеко отстоящихъ отъ Самары, Ѳедосея Ивановича почитаютъ и ублажаютъ, яко своего рода „архіерея“. Чтущимъ его молоканамъ онъ неумолимо разсылаетъ письма — посланія. Напишетъ въ Баку, а потомъ съ надписью „копія“ посылаетъ тоже письмо: въ Яблоновый Врагъ, Барсуковку, Тяглое-Озеро и др. Всякое письмо помѣчается числомъ и числа эти молоканскій „архіерей“ помнитъ твердо.

Лѣтъ 7—8 тому назадъ нѣкоторыя письма Ѳедосія Ивановича попали въ руки о. А. М., въ то время приватно, въ качествѣ любителя, исправлявшаго обязанности епархіальнаго противосектантскаго миссіонера. Письма плѣнили его, и онъ былъ въ восторгѣ отъ ума и краснорѣчія Ѳедосея Ивановича.

Послушай-ка, послушай, какъ пишетъ! Говорилъ мнѣ о. М. при одномъ свиданіи, и по своему обыкновенію быстро прочиталъ мнѣ нѣсколько выдержекъ. Ну, что, какъ на твой взглядъ? Какой талантъ?

— Недурно, отвѣчалъ я, но мнѣ почему-то сразу бросается въ глаза безукоризненная правильность построения предложений. Ѳедосей Ивановичъ не можетъ такъ писать.

Полно! гляди, какъ безграмотно написано. Что ни слово, — ошибка. Я еще посмотрѣлъ. Орфографія челоуѣка неучившагося, но строй предложеній удивительно правильный, книжный.

— Не онъ писалъ письмо, упрямо стоялъ я на своемъ.

Ты не вѣришь! Пойдемъ къ нему. Онъ близко.

— Но вѣдь ночь, одиннадцатый часъ.

Ничего, онъ не спитъ.

Пошли. Ѳ. И. не было дома. Зашли пока къ его брату Е. И., пресвитеру самарскихъ молоканъ. Предъ нашимъ приходомъ онъ что то подсчитывалъ на счетахъ. Для людей любопытствующихъ, Е. И. самый неудобный челоуѣкъ.

— Да, нѣтъ, не знаю, куда нибудь вышеть, выпускаль онь по словечку въ отвѣтъ на вопросъ о. А., не отрывая головы отъ счетъ и сидя къ намъ бокомъ.

Минуть черезъ 15-ть насъ увѣдомили, что Ѳедосій Ивановичь дома и проситъ насъ пожаловать къ нему.

Опять пошли туда. Ѳедосей Ивановичь, несмотря на поздній часъ, былъ видимо радъ намъ. Не прошло и двухъ минутъ, какъ онь разливался предъ нами рѣкой. Рядомъ съ нимъ сидѣль, повидимому, преданнѣйшій его почитатель и поминутно киваль головой на Ѳедосея Ивановича.

Каково, каково говорить наше свѣтило! повидимому, хотѣль внушить намъ фанатичный почитатель Ѳедосея Ивановича; глаза, лицо, вся фигура его дышала безграничной преданностью, чуть не благоговѣниемъ.

— Ѳедосій Ивановичь, очевидно, любилъ говорить при такой обстановкѣ, подумаль я про себя. Не помню подробностей бесѣды: со мной была лихорадка и я уже началъ ощущать ея приступы. Болѣзнь-ли была виной или въ душѣ получились, хотя не ясныя, но не добрыя впечатлѣнія отъ личности молоканскаго „архіерея“, но Ѳедосій Ивановичь былъ мнѣ несимпатичень.

— Ѳедосей Ивановичь! Спросиль о. М., вы такое то письмо ваше помните?

— Какъ же! Это написано... (Ѳ. И. назвалъ мѣсяць и число). Я тамъ писалъ... (и онь прочиталь нѣсколько строкъ наизустъ). Въ письмѣ вы утверждаете, продолжалъ о. М., что вопросъ о водномъ крещеніи былъ возбужденъ съ такого-то года послѣ Р. Х. *). Почему же вы думаете, что съ этого именно года, а не раньше и не послѣ?

Ѳедосей Ивановичь замѣтно смѣшался.

Что-то не помню, бормоталь онь, нужно справиться... А вы вотъ что скажите мнѣ, ученые люди, оправился онь, почему согрѣшили ангелы? Кто соблазнилъ ихъ на грѣхъ?

*) Годъ помѣстнаго собора, на которомъ въ первый разъ возбужденъ вопросъ о крещеніи младенцевъ.

Я насторожился.

— Вопросъ вашъ мудреный, говорю я, мы не въ состояніи его рѣшить.

— А?! пріятно изумляется Ѳедосій Ивановичъ. Подумайте.

— Нѣтъ не рѣшимъ. Скажите вы. Перекоряемся нѣкоторое время, а потомъ Ѳедосей Ивановичъ съ торжествующимъ видомъ рѣшаетъ поднятый имъ вопросъ ученіемъ о двухъ богахъ, богѣ добра и богѣ зла.

А?! изумились мы въ свою очередь и поспѣшили проститься.

Далѣе, въ приходѣ, епископъ штундо-евангеликовъ Борисъ Ивановичъ Ѳедюнинъ сообщилъ мнѣ, что письма-посланія Ѳедосею Ивановичу пишетъ докторъ П—въ. Ѳедосей Ивановичъ заучиваетъ ихъ наизусть и переписываетъ самъ по памяти. При этомъ Ѳедюнинъ крѣпко завѣрялъ меня въ достовѣрности своего сообщенія. Я всей душой повѣрилъ Ѳедюнину и потому, что считалъ его за человѣка не лживаго, а равно потому, что сообщеніемъ, какъ нельзя лучше, разрѣшалась явная несообразность между изложеніемъ и правописаніемъ Чернышевскихъ писемъ, показанныхъ мнѣ о. А. М.

Года четыре тому назадъ молоканинъ воскресникъ владимірскаго толка, крестьянинъ с. Тяглаго Озера, Николаевскаго уѣзда, М. А. К—цынъ передалъ мнѣ письмо Ѳедосея Ивановича къ нѣкому „Іону Васильевичу“ въ г. Баку. Письмо помѣчено 1898 годомъ отъ 20-го іюня. На верху письма неизмѣнно красуется: „копія“ *).

Доктора П—ва въ это время въ живыхъ не было. Я съ любопытствомъ принялся за чтеніе. Съ первой же страницы можно было видѣть, что Ѳедосей Ивановичъ сочинилъ посланіе самъ, безъ посторонней помощи. Но что за посланіе... „Сообщено вамъ“, пишетъ Чернышевъ, сердечныя чувства моего свидѣтельства. Священно приветствую васъ любого устъ моихъ и учиняю потреорхальное мое привѣтствіе. Благодарю

*) Письмо препровождается въ редакцію Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Авт.

васъ за сердечную и добрую память вашу и мою нѣтъ ничего отъ раднее получать вѣсть похвальную въ Господѣ! Но вотъ что для рѣткости помещу несколько словъ о притчинѣ паденія Адама, т. е. о сотвореніи ево, а вообще ево строй, и существо въ раю, въ которомъ потерялъ безсмертіе; это должно смотрѣть дальше, онъ согрѣшилъ и намъ урокъ, откровеніе гл. Онъ увлеченъ природою, потому что сотворенъ изъ мрачной земли, при твореніи міра тьма носилась надъ бездною, земля омрачилась грѣхомъ, влеченіе ево къ природи: смот. быт. 1=1 25. Отъ делилъ богъ светъ отъ тьмы, и назвалъ Богъ светъ днемъ. А тьму ночью, должно разуметь духовно, это существо (т. е. тьма-то) не творимое безъ смертное. неумирающее, самобытное Іоанна 1 гл. ст. 5=45 князь тьмы ефес. 2=23 твореніе Адама, существо ево сосудъ не прочный, глиняный, самый безъ ценный матеріаль, но помѣстилъ въ него, духъ жизни, неумирающей облагодатайствовалъ премудростію. А виѣшность подвержена слабости, безъ силу не прочности, и не ограниченной жадности Богъ зналъ его непрочность далъ ему со отъ ветствующую заповѣдь.

А когда Адамъ согрѣшилъ, во всемъ сдѣлалось тьма, ужасъ, труды, болѣзни, печаль, нищета, уничиженія, въ ражда всей природы, и смерть, всему творенію. Однимъ словомъ все разрушающія силы во оружились на него, а Ангелы отстали отъ того, что человекъ пошолъ совсѣмъ другою дорогою; мы не вмѣняемъ въ обязанность довѣрія а бросили на взглядъ отъ нечего делать и другимъ поломать головы, а отъ не познаніи этого ничего не потеряемъ и если дать довѣріе не приобретемъ... Судьбу Адама мы еще не кончили будемъ продолжать съ другою стороны.

Сынъ Божій есть житель неба, хотя есть мѣсто на воплощеніе духа въ плоть человеческого но громадная разница, въ зачатію, и рожденію, въ существѣ ево нѣтъ сомнѣнія подобіе человека. А все цело небесный, не отъ семени мужеской отъ духа и само божество, тому, что, раны на тели по воскресенію излечились непосредственно леченія и одежда на

немъ..... и вознесеніе десницею Божіею по совершенно по-
рученнаго ему дела по предвечному совѣту Іоан. 10=10-14.
А что духъ небесный Іоан. 20=19, Лук. 24=30-31 3 стр.
3=31.

А зачатіе, и рожденіе ево остается тайной отъ насъ со-
крыта, мат. 6=20 25... Адамъ покарился природе, а мы ево
наслѣдники (стр. 6—8)“.

Итакъ отъ нечего дѣлать, „чтобы поломать другимъ го-
лову“, Ѳедосей Ивановичъ проповѣдуетъ персидскую языче-
скую вѣру въ Ормузда и Аримана, а затѣмъ возобновляетъ
старую давно отжившую свой вѣкъ ересь докетизма.

Чтобы предъ своими показать себя мудрецомъ, онъ не
задумываясь вычеркиваетъ величайшія истины христіанства
о единствѣ Божества и дѣйствительности воплощенія Сына
Божія, — истины, которыми дышали и дышутъ народы. А муд-
рость Ѳедосея Ивановича что дастъ людямъ? Ничего. „Отъ
не познанія ея ничего не потеряешь, а отъ познанія не при-
обрѣтешь“, ухитряется какъ то сознаться самъ Чернышевъ.
Это и не мудрость, а просто на просто шальные мысли, ко-
торая капризъ хочетъ утвердить на фундаментѣ слова Божія.

Ѳедосей Ивановичъ — типъ молоканскаго главара. Выды-
хающееея молоканство мудритъ чѣмъ дальше, тѣмъ больше,
запутываясь въ хаосъ софизмовъ. Не истину отстаютъ, а вы-
двинуть себя на видъ какимъ нибудь труднымъ вопросомъ —
вотъ о чемъ помышляютъ молоканскіе начетчики.

Если-бы всѣ они, подобно Ѳедосею Ивановичу, писали
письма, документально можно бы было доказать, что каждый
молоканскій пресвитеръ держитъ про запасъ двѣ—три перво-
пробныхъ ереси, чтобы при случаѣ отъ нечего дѣлать поло-
мать другимъ головы. Счастье ихъ, что большинство изъ нихъ
не страдаютъ маніей писательства.

С. М. М.

О Ч Е Р К Ъ

христіанскаго просвѣщенія чувашъ въ приходѣ
села Ново-Якушкина, Бугурусланскаго уѣзда.

(Къ 40-лѣтію прихода).

(Окончаніе).

III.

Въ 1892 году въ Самару Провидѣніе привело на кафедру епископа-миссіонера владыку Гурія. Онъ обратилъ серьезное вниманіе на религіозное и нравственное состояніе всѣхъ инородцевъ епархіи: чувашъ, крещеныхъ татаръ, мордвы и вотяковъ. Чуваша по своей численности и отчужденности отъ христіанства занимаютъ первое мѣсто среди этихъ инородцевъ, а потому они составляли предметъ особыхъ трудовъ и постоянныхъ попеченій Святителя. Преосвященнѣйшій Гурій первый примѣнилъ къ инородцамъ Самарскимъ просвѣдительную систему Н. И. Ильминскаго и пустилъ въ дѣйствіе его снаряды, — инородческія книги, инородческое богослуженіе, инородческій причтъ церковный со священникомъ во главѣ.

Въ ноябрѣ 1893 года приходъ с. Ново-Якушкина, какъ и слѣдовало ожидать теперь, получилъ опытнаго миссіонера, священника изъ чувашъ, о. Гавріила Перепелкина, который вотъ что заноситъ на страницы лѣтописи. „На религіозно-нравственное просвѣщеніе чувашъ до сего времени не было обращаемо вниманія; и они неизмѣнно коснулись въ своихъ заблужденіяхъ, предразсудкахъ и остаткахъ языческихъ вѣрованій шаманской старины, ничѣмъ не вызываемые къ церковно-религіозной жизни по христіанской вѣрѣ. Постовъ не соблюдали, не говѣли; храмъ посѣщали весьма рѣдко, лишь по необходимости, по случаю совершенія требъ: находились въ полномъ смыслѣ въ извѣстномъ, такъ называемомъ двоивѣрїи. Школа существовала одна въ селѣ земско-общественная, въ которой обучались одни русскіе, чувашскихъ дѣтей обучалось весьма мало, не болѣе 2—3 мальчиковъ. Чувашъ язычниковъ въ приходѣ значительное количество, а именно

160 душъ обоого пола. — У крещеныхъ чувашъ незаконное сожителство практиковалось невозбранимо, т. е. жили невѣнчанными, играя свадьбы по своему языческому обряду. Таковыхъ невѣнчанныхъ паръ къ 1894 г. оказалось 26, кои въ наступившемъ мясоѣдѣ всѣ были повѣнчаны“.

Въ 1894 году священникъ Перепелкинъ приступилъ къ миссіонерскому дѣланію среди чувашъ крещеныхъ и язычниковъ. По деревнямъ производились имъ собесѣдованія о вѣрѣ и нравоученіи христіанскомъ на чувашскомъ языкѣ, собесѣдованія сопровождались чтеніемъ чувашскихъ переводовъ. Благовѣстіе слова Божія предлагалось въ формѣ огласительнаго ученія о домостроительствѣ Божіемъ спасенія рода человѣческаго. Чуваша, доселѣ не слышавшіе слова Божія на своемъ родномъ языкѣ, весьма радостно отнеслись къ предлагавшемуся благовѣстію. На собесѣдованія собирались въ большомъ количествѣ мужчины и женщины, старые и молодые. Осенью того же года о. Перепелкинъ открылъ въ селѣ Ново-Якушкинѣ и въ приходскихъ деревняхъ школы грамоты для чувашскихъ дѣтей. Учителями этихъ школъ были приглашены ученики о. Перепелкина по прежнему приходу. Школы помѣщались на квартирахъ отъ общества, а родители обучавшихся дѣтей платили кто сколько могъ за труды учителямъ. Школы начали дѣйствовать дружно и вскорѣ сдѣлались маленькими центрами православно-христіанскаго просвѣщенія въ каждой деревнѣ: днемъ учились дѣти, а вечеромъ набивались взрослые въ школу послушать чтеніе религіозно-нравственныхъ книгъ и пѣнія молитвъ на чувашскомъ языкѣ. Къ празднику Рождества Христова въ каждой школѣ составились маленькіе хоры и съ этого времени церковное Богослуженіе стало отправляться въ смѣшанномъ видѣ: на церковно-славянскомъ и чувашскомъ языкахъ. Здѣсь лѣтопись отмѣчаетъ фактъ, что употребленіе чувашскаго языка въ Богослуженіи и поученіяхъ вызвало недовольство въ русскихъ прихожанахъ, сильно возмутило и возстановило ихъ противъ священника. Примирились русскіе съ чувашскимъ языкомъ за

Богослуженіемъ только послѣ указа Св. Синода о допущеніи инородческихъ языковъ къ церковному употребленію.

Въ 1895 году Преосвященнѣйшій Гурій посѣтилъ храмъ с. Ново-Якушкина, объѣхалъ всѣ приходскія деревни и въ каждой изъ нихъ служилъ водосвятныя молебны, при чемъ ученики школъ пѣли по-чуваши. Послѣ молебновъ Владыка бесѣдовалъ съ чувашами чрезъ переводчика о. Перенелкина. Въ своихъ поученіяхъ Святитель раскрывалъ основные догматы христіанства, его спасительность противопоставлялъ нагубности язычества, наставлялъ, убѣждалъ и умолялъ оставить языческія суевѣрія, поучалъ ходить въ храмы, дѣтей учить въ школахъ, слушать священниковъ, а не емзей, и жить похристіански; раздавалъ всѣмъ крестики, а малютокъ и дѣтей обдѣлялъ сладостями. Чувашаи радостно встрѣчали Святителя и шли за нимъ изъ деревни въ деревню. Въ 1898 году Владыка снова посѣтилъ всѣ селенія прихода съ благоговѣніемъ слова Божія, а въ 1902 г. осматривалъ только храмъ и, указывая на его ветхость, просилъ прихожанъ привести его въ благолѣпный видъ.

Архіерейскія посѣщенія деревень, службы и бесѣды произвели неизгладимое впечатлѣніе на чувашъ, а доброта и ласковость Святителя сразу расположили къ довѣрію простаго сердца. Чувашаи принимали Святителя, какъ истиннаго посланника Божія, съ благоговѣніемъ ловили и слагали въ сердцахъ своихъ слова Божія. „Невиданное и неслыханное доселѣ видѣли своими глазами и слышали своими ушами“, говорятъ старики чувашаи со слезами умиленія на глазахъ, при воспоминаніи этихъ посѣщеній. „Благодареніе Богу, что сподобилъ слышать!“

Школы, между тѣмъ, получили поддержку отъ Епархіальнаго Миссіонерскаго Комитета, окрѣпли и продолжали тихо, незамѣтно двигать православно-христіанское дѣло. По прежнему здѣсь учили по-чуваши З. Б., читали переводы священныхъ книгъ, а больше всего пѣли переложенныя на чувашскій языкъ церковныя пѣснопѣнія. Поэтому неудивительно, что въ лѣто-

писи появляются слѣдующія строки. „Подъ вліяніемъ миссіонерскаго дѣланія со стороны священника и просвѣтительнаго воздѣйствія школъ, религіозно-нравственное состояніе чувашъ стало замѣтно возвышаться: шаманскія вѣрованія, моленія и другіе обычаи чувашской старины стали быстро вытѣсняться православно-христіанскими; извѣстное у чувашъ общественное моленіе подъ названіемъ „учук“ оставлено всѣми деревнями въ прошломъ году (1895). Храмъ сталъ посѣщаться чувашами въ большемъ и большемъ числѣ. Необходимость исполненія христіанскаго долга — исповѣди и Св. причастія — стала входить въ сознаніе массы чувашъ. Чувашскій языкъ, допущенный въ церковное употребленіе, привлекалъ въ храмъ и самихъ чувашъ.

Но полнаго примѣненія чувашскаго языка въ церковномъ Богослуженіи мѣстныя условія не допускали, такъ какъ въ приходѣ слишкомъ 900 человекъ русскихъ обоюго пола. Богослуженіе въ смѣшанномъ видѣ, — на церковно-славянскомъ и чувашскомъ языкахъ, привлекая чувашъ, не давало цѣлаго связнаго представленія его: впечатлѣніе получалось неполное, отрывочное. Для устраненія этого неудобства Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Гуріемъ было предложено выстроить въ д. Иштулкинѣ церковь — школу, а Миссіонерскій Комитетъ въ 1899 году отпустилъ на это 500 рублей. Къ сожалѣнію, чуваша д. Иштулкина, а потомъ и Старо-Якушкина (оба селенія близки между собою) не приняли денегъ и отклонили у себя постройку церкви — школы. Языческая старина оказалась еще сильной. Въ 1902 г. вопросъ о постройкѣ церкви — школы снова возбудили уже сами жители д. Иштулкина, которые, ассигновавъ отъ себя тысячу рублей, просили у Епархіальнаго Начальства пособія, каковое въ количествѣ 600 руб. и было отпущено изъ казенныхъ суммъ. Лѣтомъ 1903 г. въ Иштулкинѣ соорудили зданіе церкви — школы, длиною 10 саж., шир. 4 саж., на что употребили чуваша до 2000 руб. изъ своихъ средствъ. Общество вошло въ долги, средства изсякли, а не было еще рамъ, — предстояло сооруженіе иконостаса. Дѣло грозило встать, если бы не пришла помощь со стороны. При-

хозяне Вознесенской церкви Слободы Кинель — Черкасской пожертвовали ветхій иконостасъ съ иконами, о. Іоаннъ Кронштадскій прислалъ сто руб., употребленные на установку и отдѣлку иконостаса, а мѣстный священникъ В. С. пожертвовалъ 65 руб. на рамы. Общими силами дѣло двинулось настолько, что въ великомъ постѣ 1904 г. стало возможнымъ открыть Богослуженіе въ церкви — школѣ. Дѣйствительно, на второй седмицѣ Св. Четырдесятницы здѣсь отправлялись всѣ церковныя службы, а въ субботу даже Божественная литургія, вся на чувашскомъ языкѣ. Хоръ изъ учениковъ и любителей, подъ руководствомъ псаломщика Діомидова, умѣло и съ чувствомъ исполнялъ всѣ положенныя пѣснопѣнія. Богомольцевъ собралось до пятисотъ человекъ. Были такіе старцы, которые въ первый разъ въ жизни слышали службу Божию. „Какое дѣйствіе производитъ на инородцевъ пастырская проповѣдь и Богослуженіе, совершаемая на родномъ ихъ языкѣ, особенно когда чудныя церковныя пѣснопѣнія и молитвы поются съ участіемъ хора пѣвчихъ школьниковъ, объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ приговоръ, составленный за подписью 157 лицъ крестьянъ Ново-Якушкинскаго прихода; д. Иштулгина, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гурія, въ слѣдующихъ словахъ: „Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастыръ и Отець! На второй седмицѣ текущей Св. Четырдесятницы, въ нашей церкви — школѣ, сооруженной по благоволенію Вашего Преосвященства, отправлялось Богослуженіе, а въ субботу даже совершалась и Божественная Литургія. Мы, отъ мала до стара, назидались наставленіями, поученіями и службою Божіею на нашемъ родномъ языкѣ. Какъ послѣ холодной и бурной зимы лучи весенняго солнца согрѣваютъ и оживляютъ мертвую землю, такъ и Божественная служба минувшей недѣли внесла свѣтъ и теплоту въ наши души. Многіе изъ насъ впервые слышатъ Богослуженіе, въ полномъ его кругѣ, да при томъ по-чувашски: такъ ясно, понятно и трогательно! Великая радость и праздникъ для насъ, великое счастье наше!

Винникомъ этого духовнаго торжества мы считаемъ Васъ, Ваше Преосвященство! Христіанская проповѣдь и Богослуженіе на чувашскомъ языкѣ, эти источники свѣта среди насъ, темныхъ чувашъ, все плоды апостольскихъ трудовъ Вашихъ. Мы свято хранимъ въ душахъ нашихъ неоднократное посѣщеніе Вашимъ Преосвященствомъ нашей бѣдной деревни, Вашу проповѣдь о пагубности язычества, о благодатныхъ дарахъ св. церкви, и, вспоминая все это, теперь, воочію, убѣждаясь въ правотѣ и святости словъ Вашихъ, вполне понимаемъ и цѣнимъ важность Вашихъ посѣщеній. Движимые искренней сыновней признательностію и любовію, мы, нижеподписавшіеся, осмѣливаемся повергнуть къ стопамъ Вашего Преосвященства свои чувства безпредѣльной благодарности за Вашу заботливость, труды и милость къ намъ — чувашамъ. Мы благодаримъ Бога, что онъ даровалъ намъ въ лицѣ Вашемъ заботливаго и милостиваго Архипастыря и молимся, чтобы Онъ, всемогущій сохранилъ Васъ, Ваше Преосвященство, многія, многія лѣта на славу церкви Христовой и на пользу намъ. Много еще въ насъ, чувашахъ, темноты языческой, много надо свѣта Христова, ученія и тепла. Вы, Милостивый Архипастырь и Отецъ, даруете намъ то и другое! (Отчетъ Самар. Миссіонерскаго Комитета за 1903 г., стр. 15 — 16).

На четвертой седмицѣ поста служба въ Иштулкинѣ повторилась. И на этотъ разъ собралось свыше 300 говѣльщиковъ, въ числѣ коихъ были чувани даже изъ сосѣднихъ деревень Старо-Якушкина и Сухари-Матакъ. Съ тѣхъ поръ по великимъ праздникамъ и воскреснымъ днямъ совершается Богослуженіе въ церкви — школѣ по очереди приходскими священниками. Каждый разъ, даже въ рабочее лѣтнее время, богомольцевъ достаточное число. Теперь Иштулкинцы рѣшили выстроить причтовые дома, такъ какъ Епархіальное Начальство удовлетворило ихъ ходатайство, чтобы одинъ изъ двухъ причтовъ с. Ново-Якушкина жилъ при церкви-школѣ. Старо-Якушкинскіе чувани тоже возбуждали ходатайство о сооруженіи у себя храма и образованіи самостоятельнаго прихода, но ихъ

ходатайство отклонило Е. Н. и причислило къ Иштулкину. Впрочемъ, они не теряютъ надежды имѣть у себя храмъ въ будущемъ и снова намѣрены поднять вопросъ о храмѣ.

Такимъ образомъ, десятилѣтіе примѣненія системы Н. И. Ильминскаго въ приходѣ села Ново-Якушкина ознаменовалось рѣшительнымъ поворотомъ чувашъ отъ язычества къ православію. Въ этомъ процессѣ великую службу оказали бѣдныя, невзрачныя, съ точки зрѣнія формальныхъ педагогическихъ требованій не стоящія вниманія, помѣщающіяся чуть не въ курныхъ избахъ школы грамоты. Онѣ, не уподобляясь „гробамъ повапленнымъ“, были кладезями, источающими воду живую. Здѣсь плохо научались говорить по-русски и счету, но озарялись свѣтомъ Св. Евангелія, здѣсь же молились во время служеній всенощныхъ бѣднѣй наканунѣ праздниковъ, говѣли старцы и дѣти въ великій постъ. Не только сотни чувашскихъ дѣтей получили такое православно-христіанское воспитаніе въ этихъ школахъ, но и сотни родителей ихъ, этихъ младенцевъ по вѣрѣ. Впрочемъ, съ улучшеніемъ персонала учителей, возвысилось въ послѣднее время и учебное дѣло, въ смыслѣ методическихъ требованій и успѣховъ. Въ 190³/₄ учеб. году въ церковныхъ школахъ прихода обучалось чувашскихъ дѣтей 154 мальчика и 16 дѣвочекъ, окончило курсъ 16 мальчиковъ и 2 дѣвочки. Чувашское населеніе прихода за этотъ же годъ выражается: православныхъ 1777 м. п. и 1747 ж. п., язычниковъ: 53 м. п. и 49 ж. п. Дѣтей школьнаго возраста 231 мальчикъ и 232 дѣвочки. Сопоставленіе чисель учащихся и дѣтей школьнаго возраста указываетъ, что почти двѣ трети дѣтей остается внѣ школьнаго вліянія. Это объясняется отсутствіемъ просторныхъ школьныхъ помѣщеній и неимѣніемъ средствъ для приобрѣтенія оныхъ. По устраненіи указанныхъ препятствій, можно ожидать значительнаго увеличенія учащихся.

Язычники—чуваша въ приходѣ послѣднее десятилѣтіе пользовались должнымъ вниманіемъ дѣятелей на нивѣ Христовой. Дѣти язычниковъ, привлекаемая въ школы, проходили

на ряду съ православными Законъ Божій, приучались къ пѣнію молитвъ и даже ходили въ храмъ къ Богослуженію, чему ихъ родители не препятствовали. Взрослые язычники иногда посѣщали спѣвки, слушали чтеніе религіозно-нравственныхъ книгъ на чувашскомъ языкѣ. Христіанскія истины привлекали вниманіе язычника тѣмъ болѣе, что дѣти его постоянно имѣли дѣло съ чувашскими книгами православно-христіанскаго характера. Затѣмъ, бесѣды священника — и язычникъ изъявлялъ желаніе принять св. крещеніе. Автору этого очерка пришлось крестить языческую семью, въ которой отецъ еще язычникомъ употреблялъ молитвы Господню и Святому Духу, заученныя со словъ 11 лѣтняго сына, ученика церковной школы. Другой новокрещенный чувашенинъ хорошо читаетъ чувашскія книги. Чтенію научился отъ 12 лѣтней дочери. Справка по метрическимъ книгамъ показываетъ, что число крестившихся язычниковъ за первыя три десятилѣтія существованія храма въ Ново-Якушкинѣ меньше числа принявшихъ крещеніе за послѣднее десятилѣтіе.

Съ 1864 г. по 1894 годъ язычниковъ крестилось 34 м. п., 30 ж. пола; съ 1894 по 1904 г. 34 м. п., 32 ж. пола. Нѣкоторые изъ новопросвѣщенныхъ св. крещеніемъ настолько проникаются ревностью по Христу, что сами дѣлаются поборниками православія. Вдова села Ново-Якушкина, Евдокія Карандаева, лѣтъ 45, умная и степенная чувашка, сама крестившаяся лѣтъ восемь тому назадъ, постоянно среди язычниковъ ведетъ бесѣды о спасительности и истинности христіанства. Силою своею убѣжденія и непосредственнаго религіознаго чувства она повліяла на стойкаго язычника Васянку Сахманова 52 лѣтъ, который и принялъ св. крещеніе въ 1902 году со всей семьей.

Кромѣ того, по мѣрѣ усвоенія православія, чувашки выходятъ изъ первобытной замкнутости и обособленности отъ русскихъ. Чувашскія женщины по-русски говорятъ плохо, большинство совсѣмъ не знаютъ русскаго языка. Между тѣмъ, подъ вліяніемъ слышаннаго отъ Божественнаго, у нихъ про-

буждается желаніе лично видѣть и поклониться какой-либо святынь, или Угоднику Божию. Вотъ онѣ соглашаются съ русскими паломницами сосѣднихъ селеній и идутъ вмѣстѣ въ Верхотурье, къ встрѣчѣ иконы Тихвинской Божіей Матери въ Казань, или въ Саровъ. Слѣдствіемъ подобныхъ паломничествъ по святымъ мѣстамъ въ обществѣ русскихъ является совершенное проникновеніе русскими національнымъ духомъ и симпатіями, вплоть до перемѣны домашняго чувашскаго уклада на русскій. Если бы не чувашскій языкъ въ семьѣ, трудно отличить иной чувашскій домъ отъ русскаго.

Конечно, подобные случаи еще единичны и распростра- нять ихъ на почти четырехтысячную массу чувашъ прихода не соотвѣтствовало бы и дѣйствительности, а требовать большаго, по меньшей мѣрѣ преждевременно. Надо помнить слѣдующія слова приснопамятнаго Н. И. Ильминскаго, этого великаго русскаго патріота и просвѣтителя инородцевъ. „Чѣмъ инородческое племя или общество, или отдѣльное лицо менѣе подготовлено къ христіанскому просвѣщенію, чѣмъ представляетъ оно болѣе трудную для сего почву, тѣмъ настойчивѣе и долѣе нужно примѣнять къ нему родной языкъ, а въ начальномъ образованіи родной языкъ во всякомъ случаѣ и для всѣхъ инородческихъ мѣстностей необходимъ. Родной языкъ сильно и глубоко проникаетъ въ душу, особенно живое и сильное дѣйствіе имѣетъ онъ на инородцевъ въ церковномъ Богослуженіи и въ церковной проповѣди. Родной языкъ въ Богослуженіи не только содѣйствуетъ пониманію богослужебныхъ книгъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ объемлетъ и восторгаетъ душу. Въ связи съ инородческими переводами богослужебныхъ книгъ и церковныхъ службъ стоитъ пѣніе на инородческихъ языкахъ. Стройное и благоговѣйное пѣніе еще болѣе усиливаетъ впечатлѣніе умилительныхъ православныхъ церковныхъ пѣснопѣній и своими православно-русскими напѣвами и движеніями оно сближаетъ инородческое чувство съ русскимъ“.

(Система народ. и въ частн. инородч. образов. въ Казан. краѣ).

Про́вѣркой и доказательствомъ истинности приведенныхъ словъ Н. И. Ильминскаго могутъ служить факты этого очерка.
В. Скворцовъ.

Недостатки школьнаго дѣла.

Въ одной изъ предыдущихъ статей, помѣщенной въ Епархіальномъ органѣ, былъ напечатанъ отзывъ духовенства о положеніи учебнаго дѣла въ церковныхъ школахъ. Отзывъ этотъ, составленный на основаніи оффиціальныхъ данныхъ и сшитый, такъ сказать, изъ лоскутковъ, изъ отдѣльныхъ бѣглыхъ фразъ и протокольныхъ замѣчаній, само собою не могъ открыть всей глубины школьной жизни. Къ тому же онъ былъ составленъ изъ мнѣній лицъ, которыя не всегда имѣли тѣсное и непосредственное отношеніе къ церковной школѣ. А главное — онъ не могъ быть подробнымъ по самой уже формѣ своей — протокольныхъ замѣчаній...

Это все дало намъ поводъ обратиться къ другому, дополнительному способу изученія школы — къ сообщеніямъ лицъ, работающихъ на мѣстахъ и выслушать ихъ безпристрастный голосъ, — ихъ, пока немногихъ, съ надеждой, что, быть можетъ, и большее число учащихъ откликнется на этотъ призывъ и подѣлится съ нами своими мыслями.

Изъ сообщеній, полученныхъ въ послѣднее время, обращаютъ на себя вниманіе отзывы школьныхъ дѣятелей о занятіи съ тремя отдѣленіями, о краткости учебнаго года, о частной жизни учителя, о канцелярскомъ элементѣ въ школѣ и о недостаткахъ христіанскаго воспитанія.

По первому вопросу одинъ изъ бывшихъ учителей пишетъ слѣдующее. „Три отдѣленія вести одному учителю — психологически невозможно. Занимаясь съ однимъ отдѣленіемъ непосредственно, учитель остальнымъ двумъ даетъ самостоятельную работу, но какъ бы разумно ни были даны самостоятельныя работы, онъ никогда не замѣняетъ непосредственныхъ занятій учителя съ учениками. Кромѣ того, дѣти по своей

природѣ игривы и подвижны и сосредоточить всецѣло вниманіе ихъ на заданной работѣ въ продолженіе всего урока невозможно, а потому два отдѣленія, которымъ дана самостоятельная работа, постоянно отвлекаютъ учителя отъ занятій съ третьимъ отдѣленіемъ и мѣшаютъ ему сосредоточить вниманіе на томъ предметѣ, который онъ преподаетъ. Учитель, занимающійся съ однимъ только отдѣленіемъ, въ теченіе трехъ зимъ, при 80 учащихся, сдѣлаетъ въ два или три раза больше, нежели учитель, занимающійся съ тремя отдѣленіями при сорока учащихся (нормальная цифра учениковъ на одного учителя)“.

Другая причина неуспѣшности — обширность программы при краткости учебнаго года. „Учебный годъ часто продолжается три — четыре мѣсяца. Чтобы выполнить программу въ такой короткій срокъ въ теченіе трехъ зимъ, учитель долженъ дѣлать громадные скачки въ преподаваніи, а всякое нарушеніе послѣдовательности введетъ къ печальнымъ послѣдствіямъ. Учитель сдѣлалъ скачекъ въ преподаваніи — ученики перестали понимать учителя. Учитель бьется изо всѣхъ силъ, надрывается, а ученики, будучи не въ силахъ преодолѣть трудности, начинаютъ скучать, смотрѣть по сторонамъ и мало по малу приобрѣтаютъ полную апатію къ ученію и часто случается, что отличные ученики становятся глѣбными, тупыми, забитыми.“

Кромѣ того, на успѣхъ школьнаго дѣла вліяетъ обстановка, въ которой живутъ иногда учащіе. Вотъ какими чертами рисуется эту обстановку одинъ учитель. „Квартиры при школѣ нѣтъ. Занимаю комнатку въ домѣ мѣстнаго лавочника, отъ школы въ разстояніи версты. Провожу день слѣдующимъ образомъ. Встаю въ шесть часовъ. Послѣ спѣшнаго чая и завтрака спѣшу въ школу. Прийти въ школу необходимо ранѣе прихода по крайней мѣрѣ половины учениковъ. Дѣтей однихъ оставлять нельзя: могутъ поругаться, подраться, разбить стекло, изломать что-нибудь. На своего „Егорыча“ — школьнаго сторожа, положиться не могу. Въ мое отсутствіе

онъ принимаетъ молодцеватый видъ и „нагляднымъ пособіемъ“ (чилижнымъ овѣникомъ) обучаетъ моихъ ребяташекъ благонаравію. Въ цѣлесообразности своего метода онъ убѣжденъ непоколебимо. Другого сторожа, въ виду дешевизны „Егорыча“, общество не нанимаетъ...

Занятія въ школѣ приближаются къ концу. Усталый и голодный бѣгу на квартиру обѣдать. Послѣ обѣда ложусь спать. Въ хозяйской квартирѣ, за тонкой перегородкой, настоящей адъ. Пятеро дѣтей оставлены на попеченіи Мавры. Въ люлькѣ заливается грудной ребенокъ. Миколенька лаеетъ по-собачьи. Петинька поетъ во всю силу дѣтскихъ легкихъ: „Зайнька попляши“. Манечка съ Тонечкой вцѣпились другъ въ дружку и орутъ „благимъ матомъ“. Является изъ кухни Мавра и въ качествѣ безпристрастнаго судьи, колотитъ и правыхъ, и виноватыхъ. Всѣ кричатъ, контраalto Мавры покрываетъ всѣ голоса... Набиваю уши ватой, закрываюсь подушкой и стараюсь заснуть. Въ полуснѣ слышу: „Зайнька попляши“. Пѣснѣ аккомпанируетъ стукъ четырехъ паръ каблучковъ. Въ восемь часовъ дѣти укладываются. Начинается лучшая пора моихъ сутокъ. Сажусь за провѣрку тетрадей, готовлю матеріалъ для слѣдующаго учебнаго дня, читаю, пишу и, около двухъ часовъ ночи, выждавъ перерывъ въ крикѣ груднаго ребенка, мирно отхожу ко сну“.

Немало горя доставляетъ школьнымъ дѣятелямъ избытокъ канцелярской работы, которую обязанъ исполнить учитель. „Вотъ, на примѣръ, классный журналъ. Онъ ежегодно разсылается въ каждую школу епархіи. И сколько затратъ на него, сколько хлопотъ и возни съ нимъ, сколько драгоценнаго труда и времени безъ смысла отнимаетъ онъ у школьныхъ труженниковъ. Запись уроковъ во время перерывовъ среди самыхъ занятій отрываетъ учителя отъ занятій, заставляетъ его на некоторое время углубиться въ журналы и предоставить учениковъ самимъ себѣ, — на извѣстно, что дѣлаютъ ученики въ подобныхъ случаяхъ, — и время пропало, да и ученики по-

степенно отъ этого привыкають къ вольности, весьма вредной при занятіяхъ. Да и самъ учитель при записи успѣлъ забыться, такъ сказать, отвлечь себя отъ темы, отъ порядка урока, нарушилъ связь или ходъ мыслей своихъ и не скоро нападетъ на нихъ и соберетъ ихъ въ порядокъ, чтобы съ пользою продолжить урокъ съ тѣмъ или другимъ отдѣленіемъ; чаще же послѣ такихъ записей урокъ оканчивается вяло и безъ пользы дѣлу. Да и самыя такія записи ведутся торопливо и кратко и бывають совершенно бесполезны, помимо того такія записи приучають учителя къ вредной въ школьномъ дѣлѣ торопливости и небрежности.

Запись уроковъ послѣ всѣхъ занятій не болѣе полезна. Эта запись хотя можетъ вестись и аккуратно, не торопливо и полнѣе, но она отнимаетъ много времени у учителя. Последнему нужно бы отдохнуть, нужно исправить или награфитъ тетради, нужно подготовиться къ занятіямъ слѣдующаго дня, нужно прочесть что нибудь важное и необходимое, а тутъ журналъ школьный! И сидитъ, бѣдный, вспоминаетъ, какіе уроки онъ дѣлалъ, что прошелъ и что не успѣлъ пройти, что можно записать и что нельзя, и думаетъ — какими словами выразить самую запись. Хорошо въ этомъ случаѣ тому учителю, который наканунѣ составляетъ краткіе конспекты уроковъ для слѣдующаго дня, но это двойная работа и не всякій имѣетъ возможность трудиться надъ составленіемъ такихъ конспектовъ, которые, хотя очень полезны, но еще болѣе, чѣмъ внесеніе уроковъ въ журналъ, отнимають времени, да и не всегда можно бываетъ вписывать въ журналъ то, что намѣчено въ конспектѣ, такъ какъ намѣченный въ конспектѣ матеріалъ сплошь и рядомъ не выполняется, нерѣдко также приходится среди самыхъ занятій оставлять его, уклоняться въ сторону и пѣплять за другое.

Полезнѣе вести запись уроковъ въ журналѣ въ перемѣны, но и такая запись отвлекаетъ учителя отъ главнаго — отъ хода занятій, отъ связи уроковъ, отъ составленія въ умѣ плана слѣдующихъ уроковъ. Могутъ возразить, что при краткости

журнальной записи на внесеніе уроковъ уходитъ не вся пере-
мѣна, а только начало ея, но вѣдь краткая и спѣшная запись
не только бесполезна, но и вредна и не имѣетъ смысла ни
для самаго учителя ни для инспекціи, а требуется возможно
полная, осмысленная и правильная запись, а на такую запись
какъ разъ уйдетъ и вся пере-мѣна, которую съ пользою можно
было бы употребить на-примѣръ на подготовку всего нужнаго
къ слѣдующему уроку, какъ-то: раздачу учебныхъ книгъ, до-
сокъ, тетрадей, чернилъ, на письмо на классной доскѣ ма-
теріала для самостоятельныхъ работъ и т. п.

Однако, для чего же ведется эта запись содержанія уро-
ковъ въ классныхъ журналахъ, какая и для кого польза отъ
этой записи? Говорятъ, что такая запись нужна для самаго
учащаго, для его преемника и для инспекціи: учащій, дескать,
по этой записи можетъ легко сравнивать успѣхи своей школы въ
данномъ году съ успѣхами предшествующихъ лѣтъ и тѣмъ
можетъ провѣрять себя, находить недостатки въ своей прак-
тикѣ и исправлять ихъ, находить достоинства и держаться
ихъ и такимъ образомъ совершенствоваться изъ года въ годъ;
преемникъ учащаго можетъ по записи предшественника узнать
что пройдено послѣднимъ и въ какомъ порядкѣ и распредѣле-
ніи проходило; а инспекція по журналу можетъ-де составить
точное понятіе о ходѣ дѣла въ школѣ и объ учащихся.—Все
это такъ, но сомнительно, чтобы учащій изъ такихъ краткихъ
замѣтокъ, какія обыкновенно дѣлаются въ журналахъ, могъ
извлечь для себя полезное, сравнить свои успѣхи по годамъ,
провѣрять себя и исправлять. Обыкновенно кратко вносится
въ журналъ то, что сообщалось ученикамъ на урокѣ, т. е.
распредѣленіе учебнаго матеріала по предметамъ изо дня въ
день, а это сухое распредѣленіе ровно ничего не можетъ
говорить учащему, не можетъ и исправить его, такъ какъ и
самое распредѣленіе дѣлается имъ же и согласно имѣющимся
подъ руками учебнымъ программамъ, учебникамъ и руковод-
ствамъ; на основаніи послѣднихъ то, а не записи журнальной
онъ и можетъ находить свои ошибки и исправлять ихъ и

совершенствоваться. Преемнику учащаго также ровно ничего не можетъ дать журнальная записъ урока, ибо для него не важно распредѣленіе учебнаго матеріала въ журналѣ—это онъ найдетъ въ программѣ, въ руководствахъ и въ учебныхъ книгахъ,—а важно то, что знаютъ ученики и какъ знаютъ, а это всякій учитель безъ журналовъ можетъ опредѣлить въ нѣскольکو часовъ въ бесѣдѣ съ учениками. Инспекція также не можетъ по журналу составить точное понятіе о ходѣ дѣла въ школѣ и объ учащихся. Напротивъ, если инспекція будетъ основывать свои мнѣнія и заключенія на постановкѣ дѣла въ школѣ и объ учащихся по журналамъ и записямъ въ нихъ, то на каждомъ шагу она можетъ впасть въ ошибку и быть несправедливой ко многимъ труженикамъ.

Истинный учитель весь преданъ живому дѣлу и живымъ ученикамъ и ему совершенно нѣтъ времени и охоты вводить въ эту живую жизнь такое мертвящее начало, какъ внесеніе въ журналъ занятій. Такой учитель обыкновенно не ведетъ журналъ, а если и ведетъ, то только развѣ для оправданія себя передъ начальствомъ. Дневникъ, памятная книжка, свои замѣчанія, записъ наблюденій—вотъ что замѣняетъ ему журналъ. Я много знаю прекрасныхъ учителей, преданныхъ искренно своему дѣлу, которые по указаннымъ выше причинамъ ведутъ записи въ журналахъ такъ, какъ совсѣмъ не нравится ревизующимъ школу. Наоборотъ, можно встрѣтить прекрасную во всѣхъ отношеніяхъ записъ уроковъ въ журналѣ у учителей, далеко не преданныхъ своему дѣлу, не любящихъ его и неусердныхъ. Зато такіе учителя, за рѣдкими исключеніями, дальше журнальныхъ записей и не идутъ. Ревизующему главнымъ образомъ нужно знать, что посѣялъ учитель въ живыя дѣтскія души, какъ посѣялъ и какъ воспринято посѣянное. Все это онъ узнаетъ не изъ журнала, а изъ непосредственной живой бесѣды съ учениками и съ учителемъ.

Таковы взгляды лицъ, сосредоточивающихъ свое вниманіе исключительно только на жизни школы. Гораздо интереснѣе мысли тѣхъ, кто смотритъ вдаль и занятъ вопросомъ

о воспитательномъ вліяніи школы на крестьянское население.

Одинъ изъ школьныхъ дѣятелей пишетъ объ этомъ слѣдующее. „Наши школы при настоящей постановкѣ ихъ даютъ весьма мало для просвѣщенія. Въ школѣ только и дается „читательская выучка“. Особенно неудовлетворительны книги для класснаго чтенія: въ нихъ нѣтъ ни одной статьи, ни одного почти слова, практически примѣнимаго къ жизни. Необходимо обратить вниманіе на сообщеніе дѣтямъ свѣдѣній изъ жизни растений, животныхъ, на изученіе почвы и на сообщеніе такихъ свѣдѣній, которыя приложимы въ жизни крестьянина,“

Другой изъ молодыхъ священниковъ останавливаетъ вниманіе на той мѣркѣ, которая обыкновенно примѣняется для оцѣнки школы.

Въ нашъ приходъ, — рассказываетъ онъ, — пріѣхалъ о. діаконъ. Посмотрѣлъ на нашу идейную работу и говоритъ намъ съ учительницей: „вы, друзья, *программу* такъ никогда не выполните. Надо дѣлать то, что приказываютъ, а не то, что вы сами считаете нужнымъ. Повѣрьте, я двадцать пять лѣтъ будетъ скоро какъ учительствую, и всюду отъ насъ требуютъ только программы.“

— А какъ же душа ребенка, вѣдь это нашъ долгъ, наша обязанность.

— Душа, душа — затвердили одно слово, — перебилъ насъ о. діаконъ, а кто ее видитъ...

Мы посмѣялись надъ древнимъ педагогомъ и ждали, что скажетъ наблюдатель.

Пріѣхалъ о. наблюдатель, спросилъ учениковъ по русскому языку и по Закону Божію, сѣлъ и уѣхалъ... и тоже ничего не поговорилъ съ нами о душѣ ребенка, а только сказалъ: — „старайтесь!“

Школа несетъ въ деревню грамоту, пишетъ по этому поводу молодой батюшка, — но не всякій свѣтъ любитъ крестьянинъ. Онъ жаждетъ свѣта животворнаго, будящаго его къ разумной жизни, согрѣвающего его — холоднаго и голоднаго

правственно. Даетъ-ли школа этотъ свѣтъ? Мы набиваемъ головы своихъ учениковъ сухимъ матеріаломъ, заключающимся въ бездушныхъ, составленныхъ въ кабинетахъ учебникахъ, игнорируя душу ребенка. А къ нему со всѣхъ сторонъ идутъ враги Царя и Церкви, за которыми онъ идетъ, такъ какъ не можетъ разобраться, гдѣ — истина, гдѣ — ложь, потому что мы его сердце не сдѣлали чистымъ, не направили на истинный Христовъ путь. Нужно, чтобы школа выпускала не грамотевъ, а людей съ чистымъ сердцемъ, съ любовью, готовою обнять весь міръ. Дайте дѣтямъ свѣтъ Христовъ, зажгите въ ихъ сердцахъ любовь, а они распространятъ этотъ свѣтъ въ своихъ семьяхъ. Тогда въ деревнѣ будетъ и свѣтло, и тепло“.

По мѣстамъ самъ народъ замѣчаетъ этотъ недостатокъ въ школьной жизни. Въ одной школѣ былъ, напр., слѣдующій случай, — рассказываетъ сельскій батюшка. „Въ первыхъ числахъ сентября мы съ учительницей объявили начало приемки въ школу. Сообразуясь съ помѣстительностью школы и съ числомъ учениковъ первыхъ двухъ отдѣленій, мы рѣшили принять пятьдесятъ человѣкъ, но оказалось желающихъ гораздо больше. Кое-какъ еще помѣстили человѣкъ десять-пятнадцать, а остальныхъ просили ждать до слѣдующаго года. Нѣкоторые сердились, иные бранили насъ, а мы молчали. Одинъ крестьянинъ пришелъ въ школу съ сыномъ уже въ концѣ сентября. Я ему, какъ и многимъ другимъ, сказалъ, что сына его принять нельзя, такъ какъ нѣтъ мѣста. Крестьянинъ разсердился, взялъ сына за руку и сказалъ.

— Ну такъ я его поведу къ мормону учиться!

Я было взялся его уговаривать, говоря, что мы черезъ годъ примемъ его сына.

— Што мнѣ годить годъ то. Его въ солдаты не возьмутъ, а мормонъ-то его выучить не хуже вашего.

Я крестьянину сказалъ на это, что вѣрно, мормонъ, можетъ быть, выучить не хуже нашего, но не выучить его страху Божию, не сдѣлаетъ изъ него истиннаго христіанина, а наша школа имѣетъ въ виду это, это — ея задача.

— Хороша задача! То-то вы и развели своей школой мормонство-то. Вѣдь Архипъ Васильевичъ (бывшій мормонскій христось) тоже здѣсь учился, а посмотри, какъ онъ церковь-то любить—страсть. Эта самая грамота многихъ съ панталыку сбиваетъ. Допрежь, знаешь, грамоты не знали, ну и вѣрили такъ, какъ мамка учила, а теперь кажинный толкуеть по своему. Что же это ваша школа теперь молоканяты въ православіе не переводить, коли она страху Божию учитъ. Вѣдь они, паршивики, всѣ грамотны и всѣ у васъ же учились...

Указанные недостатки, конечно, нельзя обобщать. Есть много школъ, прекрасно поставленныхъ, есть много учащихся съ надлежащимъ образовательнымъ цензомъ, живущихъ въ лучшихъ условіяхъ, благопріятныхъ для успѣшныхъ занятій въ школѣ. Однакожь, несомнѣнно, что и наша церковная школа, несмотря на надежды основателей своихъ, К. П. Побѣдоносцева и С. А. Рачинскаго, не избѣгнула тѣхъ вліяній, которыя доселѣ губятъ среднюю, а отчасти даже и высшую школу. Вліянія эти указаны въ вышеприведенныхъ отзывахъ, хотя, быть можетъ, и не названы прямо. Это—прежде всего—формализмъ и затѣмъ—господство традицій. Формализмъ въ церковную школу занесенъ изъ средней школы учащими и руководителями, традиція—выросла дома, среди будничной обстановки деревенской жизни. Но тотъ и другая въ одинаковой степени (хотя, можетъ быть, тоже далеко не вездѣ) содѣйствовали тому, что на мѣсто христіанскаго воспитанія (главной задачи, которую для школы ставили ея основатели) какъ то само собою были поставлены другія побочныя лица: „дисциплина“ (часто въ узкомъ казарменномъ смыслѣ слова), бойкое чтеніе по-славянски и по-русски, бѣглый счетъ и завершеніе всего—экзамень. Также—и съ виѣшной стороны: установившіяся, разъ навсегда, условленныя формы преподаванія—одинаковыя для всѣхъ, чтеніе и изученіе „методикъ“, какъ бы далеко онѣ не расходились съ требованіями психологіи (одно время эти „методики“ у насъ были особенно въ

модѣ!), подражаніе даже въ мелочахъ „образцовому учителю“ (въ большинствѣ такому, у котораго на первомъ мѣстѣ школьная выправка) и т. д. и т. п., — все это какъ то стирало вліяніе личности учителя на крестьянское населеніе, тѣснило и мѣшало сердечной, ласковой рѣчи учителя съ учениками, и доводя казовую сторону до совершенства, дѣлало учениковъ холодными, отчужденными отъ учителя и отъ школы. Незамедлили сказаться и результаты такой постановки дѣла: они указаны въ вышеприведенномъ мнѣніи крестьянина. Выучивались съ успѣхомъ учебники, проходили блестяще экзамены, возрастало не по днямъ, а по часамъ количество учащихся, работали типографіи, заготовляя похвальные листы, рассылались бланки для льготныхъ свидѣтельствъ... а количество мормонъ не уменьшилось, а число старообрядцевъ не сократилось.

Въ эти дни всеобщей ломки и несомнѣннаго перехода отъ дурного стараго къ лучшему новому, когда всѣ учебныя заведенія стараются стряхнуть съ себя ненавистное иго формализма, надлежало бы и народной школѣ выбросить за бортъ все, что принесено въ нее со стороны, и сдѣлать эту школу школой христіанскаго вліянія. Особенно — церковную школу. Вѣдь, для этого не нужно ни роскошно устроенныхъ зданій, ни дипломированныхъ учителей, нужно только доброе сердце учащаго. А все остальное — приложится, только бы не была забыта эта главная задача, только бы не забылась та цѣль, которую ставили для школы новаго типа ея основатели... Само собой разумѣется, что если и для нашей деревенской школы возможна реформа — въ смыслѣ возврата къ тому, о чемъ мечтали ея основатели и что забыли уже исполнители, — то и ревизія школы должна утратить характеръ начальническихъ посѣщеній. Наблюдающій за школой тогда уже не будетъ молчаливо сидѣть или, спрашивая, „отмѣчать недостатки“, а самъ проживетъ день или два школьной жизнью, самъ проведетъ урокъ вмѣсто учительницы и уѣдетъ не съ грознымъ замѣчаніемъ, а съ ласковой улыбкой, провожаемый учащимися сожалѣніемъ, что „мало погостилъ добрый батюшка“.

Библиотека священника.

Миссіонерскій путеводитель по Св. Библии. Изданіе редакціи журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“.

Сложное дѣло ознакомленія съ миссіонерской по темикой требуетъ нерѣдко цѣлой жизни. Хорошій раскольничій начетчикъ или сектантскій пресвитеръ часто десятки лѣтъ изучаетъ священныя книги, и потому неудивительно, если въ полемикѣ съ людьми малоподготовленными онъ является иногда трудно опровержимымъ. Въ худшихъ, сравнительно, условіяхъ находится неприсяжный миссіонеръ: деревенскій грамотѣй, ратующій за православную вѣру, набожный и благочестивый клирикъ или даже, быть можетъ, молодой батюшка на новомъ приходѣ. Онъ не только не имѣетъ времени для такой продолжительной подготовки, но даже и навыка для того, чтобы сосредоточивъ свое вниманіе на главномъ, опустить несущественное. Вѣдь, всего нельзя же изучить съ одинаковой основательностью. особенно на школьной скамьѣ или въ деревенской глуши. Вотъ такимъ то людямъ, не имѣющимъ надлежащей подготовки въ полемикѣ, но имѣющимъ надобность въ ней, и приходитъ на помощь — уже нѣсколько лѣтъ кряду редакція „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ своими изданіями, облегчающими изученіе труднаго дѣла борьбы съ сектантами. Редакціею одна за другою изданы съ этою цѣлію книги: „Миссіонерскій Слутникъ“, „Миссіонерскій щитъ вѣры“ и „Миссіонерскій Путеводитель по Св. Библии“. Первую и вторую изъ этихъ книгъ мы отмѣчали на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и указывали ихъ плодотворное миссіонерское значеніе. Теперь предстоитъ сказать нѣсколько словъ о томъ, что вышедшей книжкѣ „Миссіонерскій Путеводитель“.

Эта книжка прежде всего удобна тѣмъ, что она издана въ портативномъ размѣрѣ и, помѣщаясь въ карманѣ миссіонера, можетъ сопровождать его во всякое время. „Съ настоящимъ пособіемъ, — пишетъ составитель, даже не богословъ не останется безотвѣтнымъ предъ сектантами“ ... „Настоящая

карманная книжка, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, рассчитана какъ бы на поданіе только первой помощи въ полемикѣ съ сектантами“. Но такой отзывъ надо признать дѣломъ скромности составителя: на самомъ дѣлѣ, судя по полнотѣ матеріала, правильной и цѣлесообразной систематизаціи его, можно думать, что эта книжка будетъ полезна и не однимъ только новичкамъ и пригодится не для одной только „первой помощи“. Предоставляя провѣрить наши слова специалистамъ, мы перечислимъ здѣсь отдѣлы, изъ которыхъ состоитъ указанная книжка, и укажемъ порядокъ, въ которомъ распределенъ содержащійся въ ней матеріалъ. Книжка состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) Миссіонерскій сводъ текстовъ священнаго писанія по вопросамъ вѣры православной, въ обличеніе сектантскихъ лжеученій, въ библейскомъ порядкѣ. 2) Миссіонерскій сводъ текстовъ священнаго писанія по предметамъ вѣры православной, пререкаемымъ сектантами и 3) Краткій библейскій указатель. „Весь матеріалъ въ этой книжкѣ,—пишетъ составитель,—приспособленъ къ тому, чтобы православный христіанинъ могъ отразить сектантскую ссылку на то или другое мѣсто священнаго писанія. Для этого въ началѣ помѣщенъ миссіонерскій сводъ текстовъ священнаго писанія (въ цитатахъ) въ такомъ видѣ: въ первомъ столбцѣ съ лѣвой стороны идутъ въ библейской послѣдовательности, въ порядкѣ книгъ Слова Божія, тексты, на которыхъ сектанты пытаются обосновать свое лжеученіе; во второмъ столбцѣ противъ каждаго текста показанъ предметъ, котораго касается онъ и здѣсь же указана страница слѣдующаго отдѣла пособия, на который приведено основаніе отъ Слова Божія, православнаго ученія о данномъ предметѣ; и, наконецъ, въ третьемъ столбцѣ процитировано по два и по три текста Священнаго Писанія, относящихся къ уясненію истиннаго смысла мѣстъ Слова Божія, приводимыхъ сектантами. Въ слѣдующемъ, затѣмъ, отдѣлѣ пособия приведены по предметамъ, пререкаемымъ сектантами, тексты Слова Божія,—сначала тѣ, на которые указываютъ сектанты въ отрицаніи того или другаго предмета

православнаго ученія, а противъ cadaго изъ нихъ по два—три текста, обличающихъ сектантское по этому предмету лжемудрованіе. Подъ заголовкомъ, называющимъ предметъ рубрики, указана страница пособия, на которой приведенъ сводъ текстовъ Писанія въ основаніе православнаго ученія о данномъ предметѣ“.

Полагаемъ, что изданная специалистами миссіонерскаго дѣла, книжка эта сослужитъ большую службу миссіонерамъ и рекомендуемъ ее духовенству наравнѣ съ „Миссіонерскимъ Спутникомъ“ и „Щитомъ вѣры“.

Церковная жизнь въ другихъ епархіяхъ.

О терпимости въ дѣлахъ вѣры. 1 марта комитетъ министровъ закончилъ обсужденіе вопросовъ по шестому пункту Высочайшаго указа 12 декабря о терпимости въ дѣлахъ вѣры. Обращаясь къ религіямъ нехристіанскимъ, комитетъ остановился на заключеніи пересмотрѣть правила сооруженія молитвенныхъ домовъ иновѣрцевъ и положенія духовныхъ лицъ иновѣрныхъ исповѣданій, въ особенности магометанскаго. Обсуждались вопросы о порядкѣ избранія и утвержденія муллъ, освобожденія ихъ отъ воинской повинности, призыва запасныхъ и открытія конфесіональныхъ магометанскихъ школъ мектебе и медресе. Завѣдываніе духовными дѣлами киргизовъ и мусульманскихъ общинъ сѣвернаго Кавказа, Ставропольской губерніи, Туркестана и Закаспійской области комитетъ предлагалъ изъять изъ непосредственнаго вѣдѣнія губернской администраціи и передать въ особія, подъ надзоромъ администраціи, духовныя управленія. Перейдя къ вопросу о ламаитахъ, комитетъ призналъ необходимымъ, въ виду крайней своеобразности ихъ религіознаго быта и малой освѣдомленности правительства въ этомъ дѣлѣ, подвергнуть законы о ламаитахъ полному пересмотру съ участіемъ представителей ламайскаго духовенства и свѣтскихъ знатоковъ ламаизма. („Р. Аг.“)

Наканунъ объявленія полной вѣротерпимости (рѣчь ректора С.-Петербургской духовной академіи). Ни для кого, конечно, не секретъ, о чемъ теперь разсуждаютъ въ обществѣ и печати. Ни для кого не секретъ, что мы находимся, можетъ быть, наканунѣ объявленія полной свободы вѣроисповѣданія. Законъ, до сихъ поръ ограждавшій православіе и ставившій извѣстные предѣлы всякимъ инымъ вѣрамъ и инымъ мнѣніямъ, скоро будетъ отмѣненъ, „взятъ отъ среды“, и всякая вѣра, всякое мнѣніе, хотя бы и совсѣмъ враждебныя православію, получаютъ право не только существовать на ряду съ православіемъ, чего они не лишены и сейчасъ, но и открыто себя исповѣдывать, и всякій будетъ воленъ имъ слѣдовать. Противникамъ Церкви теперь развязываются руки, и они, несомнѣнно, поднимутъ голову и поведутъ усиленную и открытую борьбу, всѣми средствами подкапывая основы православія и стараясь отторгнуть отъ него возможно болѣе людей. Въ духовной жизни нашего отечества отъ этого необходимо ожидать великихъ потрясеній и перемѣнъ, и положеніе нашей православной Церкви должно измѣниться самымъ существеннымъ образомъ. Послѣ столѣтій мирнаго пребыванія подъ защитой закона, за вѣрпкой стѣной государственной охраны, наша церковь выходитъ теперь, беззащитная и не прикрытая ничѣмъ, прямо на поле брани, подъ удары враговъ...

Какъ же сыны православной Церкви должны отнестись къ этимъ ожидаемымъ перемѣнамъ, къ этому зареву грядущей духовной брани? Поученіемъ и примѣромъ для насъ въ этомъ отношеніи должны служить христіане первыхъ вѣковъ. Всѣ они непрестанно ждали пришествія Христова и съ радостью готовились къ его срѣтенію. Но они прекрасно знали, что, прежде чѣмъ наступитъ этотъ желанный часъ, прежде чѣмъ откроется на землѣ царство Христово, въ мірѣ должны произойти небывалыя скорби и потрясенія, и сами христіане, вмѣстѣ съ Церковію, должны пройти чрезъ горнило всякихъ искушеній и соблазновъ. „Удерживающее“ (2 Солун. 2. 6),

т. е., по разуму Отцовъ, тотъ строй государственной и общественной жизни, который полагаетъ границы порочнымъ стремленіямъ людей „будеть взятъ отъ среды“, и всѣ стихіи и страсти человѣческія какъ бы разнуздаются и въ бѣшенствѣ устремятся на взаимное истребленіе. Царство зла открыто и нагло возстанетъ на царство Божіе и будетъ воевать на Церковь Христову, и многіе не выдержатъ этого огнепаго искушенія и погибнутъ въ водоворотѣ всемірнаго соблазна. И, зная все это, христіане первыхъ вѣковъ отнюдь не содрагались предъ грядущими ужасами и не просили Бога, отдалить отъ нихъ страшный часъ испытанія, — наоборотъ, они продолжали пламенно молиться: „Ей, гряди Господи Іисусе“ (Апок. 22, 20). Они помнили слово Евангелія: „Не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, но мечъ. Огонь пришелъ Я воврещи на землю, и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся“ (Мѡ. 10, 34; Лук. 12, 49). Какъ вѣрные рабы Христовы и преданные Ему воины, первые христіане всею душою откликались на это желаніе своего возлюбленнаго Учителя и, съ радостной готовностью все претерпѣть и выстрадать ради Него, горѣли нетерпѣніемъ увидѣть начало Его великой и послѣдней брани съ царствомъ грѣха и діавола. Они желали и сами принять участіе въ этой борьбѣ и сдѣлали принести Христу всѣ свои силы и способности, всю свою вѣру и любовь, всю жизнь, чтобы чѣмъ-нибудь и съ своей стороны послужить торжеству царства истины и свѣта. Такъ истинный воинъ-герой, сильный и мужественный, не боится приближенія враговъ, его веселитъ шумъ битвы и онъ бодро и радостно устремляется туда, гдѣ его доблесть найдетъ себѣ пищу и приложеніе. „Побѣждающій наслѣдуетъ все, и буду ему Богомъ, и онъ будетъ Мнѣ сыномъ. Боязливыхъ же и невѣрныхъ... и всѣхъ лжецовъ — участь въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою“ (Апок. 21, 7—8).

Такъ же радостно и бодро, съ такой же увѣренностью въ побѣдѣ и съ такой же готовностью принести Христу и

Его Церкви всѣ свои силы и способности, должны ожидать и сыны православной русской церкви грядущее на нее испытаніе. Ей, гряди, Господи Іисусе! Да возгорится и у насъ на Руси твой очистительный и освящающій огонь, да откроется и у насъ Твоя великая брань! Въ этомъ начало истинной церковной жизни, путь къ исцѣленію нашихъ церковныхъ настроеній и лъвъ, путь къ конечной побѣдѣ и торжеству свѣта надъ тьмой, истины надъ заблужденіемъ...

Но, возлюбленные братіе, привѣтствовать грядущій день испытанія и торжествовать побѣду Христову можетъ и будетъ только тотъ, кто готовъ и способенъ перенести это по истинѣ „огненное искушеніе“. Въ особенности необходимо сознать это намъ — сынамъ академіи, представителямъ православной науки и школы, защитникамъ православной истины. Въ особенности намъ нужно спросить себя, готовы ли мы къ предстоящему великому дню? Въ мирное время требованіи совсѣмъ не тѣ, что во время войны. Въ мирное время и деревянное оружіе годится на показъ, и картонная стѣна, лишь бы она была внушительна на видъ, можетъ показаться надежной защитой. Въ мирное время и всякій, кто идетъ увѣренной поступью и грудью впередъ, можетъ сойти за героя и побѣдителя. Но не такимъ все это окажется на полѣ брани, когда уже не воображаемая, а дѣйствительная смерть смотритъ въ глаза, когда дѣйствительный непріятель наноситъ свои губительные удары. Такъ и у насъ: охранительный законъ, ограждающій немощныя души отъ соблазна лжеученій, многое съ насъ снимаетъ. Мы, можетъ быть, теперь и не представляемъ, насколько велика сила соблазна и насколько дѣйствительны средства, которыя мы предлагаемъ въ защиту православія. Теперь и мишура кажется чѣмъ-то серьезнымъ, и беспечное легкомысліе въ церковномъ дѣлѣ и служеніи — неопаснымъ. Тогда же потребуютъ отъ насъ уже не красивыхъ фразъ, не заученныхъ силлогизмовъ, не пестраго наряда показной учености, отъ насъ потребуютъ тогда духа и жизни, потребуютъ вѣры и пламенной ревности

сти, проникновенности духомъ Христовымъ, привычки къ жизни по Христу, настоящей православной учености, настоящего, опытнаго познанія христіанства, — требуютъ, чтобы мы писали не чернилами, да еще заимствованными, можетъ быть, изъ чужихъ чернилницъ, а кровію изъ нашей собственной груди. Отвѣдимъ ли мы на эти запросы, выдержимъ ли это огненное искушеніе, устоимъ ли на этомъ по истинѣ страшномъ судѣ? Вѣдь судить насъ будемъ уже не мы сами и не наше благосклонное начальство, которое всегда будетъ къ намъ благосклонно, — насъ судить будетъ сама Божія Церковь, самъ народъ православный, который ввѣрилъ намъ церковное дѣло и который безъ всякаго сожалѣнія отвернется отъ насъ, выброситъ насъ вонъ, если найдетъ въ насъ лишь гробъ повапленный, лишь соль, потерявшую силу (Мѡ. 5, 13). („Церк. Вѣстн.“).

Издание Евангелія на малорусскомъ языкѣ. Комитетъ министровъ 15 февраля, выслушавъ въ присутствіи Великаго Князя Константина Константиновича и митрополита Антонія, возбужденный Великимъ Княземъ вопросъ объ отмѣнѣ ограниченій изданія священнаго писанія на малороссійскомъ нарѣчій, остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ изъ представленныхъ Его Императорскимъ Высочествомъ объясненій: усматривается, что запрещеніе печатанія малорусскихъ книгъ духовнаго содержанія послѣдовало, въ 1863 году, вслѣдствіе признанія, что переводъ священнаго писанія на малороссійскій языкъ не оправдывается свойствомъ языка и потребностью народа и имѣетъ характеръ исключительно политической. Въ 1901 году академія наукъ получила въ даръ отъ наслѣдника Морачевскаго переводъ Евангелія на малороссійскій языкъ съ тѣмъ, чтобы онъ былъ напечатанъ въ академіи. Великій Князь возбудилъ вопросъ о напечатаніи труда, принявъ во вниманіе, что описанія политическаго характера потеряли остроту и что съ другой стороны малороссы страстно желаютъ читать слово Божіе на родномъ нарѣчій. На этотъ запросъ министры внутреннихъ дѣлъ Плеве и князь

Святополкъ-Мирскій одинаково высказались, что вопросъ можетъ быть разсматриваемъ съ точки зрѣнія религіозной. Научный переводъ Морачевскаго изученъ академіей и за нимъ признано высоее научное достоинство. Въ видахъ разсмотрѣнія вопроса съ религіозной стороны, Великій Князь, признавая, что особенно желательнымъ удовлетвореніе законнаго стремленія малороссіянъ имѣло бы теперь въ такое тяжкое время, переживаемое родиной, вошелъ въ Святѣйшій Синодъ съ просьбой удостоить переводъ святительскаго благословенія. Комитетъ министровъ всецѣло присоединился къ сужденіямъ Великаго Князя, признавая мѣру вполне отвѣчающей предначертаніямъ Государя въ пунктѣ шестомъ указа отъ 12 февраля. Вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ присоединяется всецѣло къ проекту митрополита Антонія о необходимости испрошеній на каждое изданіе благословенія Синода. Имѣя въ виду, что разсмотрѣніе Синода о переводѣ Евангелія уже представлено, комитетъ признаетъ особенно благовременнымъ повергнуть дѣло на благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества о переводѣ Евангелія. Таковое положеніе комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія („Р. Аг.“).

Печальный случай. 16 января въ читальнѣ предтеченскаго общества г. Ярославля велъ бесѣду противораскольничій Ярославскій миссіонеръ Н. И. Касаткинъ. По окончаніи бесѣды, миссіонеръ предложилъ присутствующимъ вопросъ, не имѣетъ ли ктонибудь какихъ-либо религіозныхъ сомнѣній и не желаетъ ли побесѣдовать о нихъ. На это предложеніе отозвался одинъ изъ присутствующихъ, скромно, но довольно чисто одѣтый молодой человѣкъ, и обратился къ миссіонеру съ рѣчью приблизительно слѣдующаго содержанія. „Вотъ я, — говорилъ онъ, — родился въ православной семьѣ, былъ крещенъ въ православной вѣрѣ, записанъ въ метрическую книгу; училъ меня священникъ заповѣдямъ Божіимъ, объяснялъ и заповѣдь — не убій. Но когда я достигъ 21 года и призванъ былъ на военную службу, тотъ же священникъ взялъ отъ меня присягу на исполненіе военныхъ обязанностей; т. е. на

готовность убивать. Вчера говорилъ: не убій, а сегодня говоритъ: клянись, что будешь готовъ убивать по приказу начальства. Прошу разъяснить мнѣ это мое недоумѣніе; прошу разъяснить, на какомъ основаніи церковь разрѣшаетъ убійство на войнѣ вопреки заповѣди — не убій“?

Миссіонеръ, какъ специалистъ по вопросамъ расколовѣдѣнія, не былъ подготовленъ къ обстоятельному рѣшенію этого чисто сектантскаго порицанія на церковь, и потому естественнымъ образомъ затруднялся дать вполнѣ обстоятельное разъясненіе недоумѣнія.

Черезъ недѣлю, 23 января, въ той же читальнѣ происходила бесѣда протоіерея Ѡ. Успенскаго на тему о современной войнѣ и о недавнихъ безпорядкахъ въ Петербургѣ. Достопочтенный пастырь говорилъ, что война должна бы подействовать на русское общество отрезвляющимъ образомъ, должна бы напомнить намъ о нашихъ грѣхахъ и о необходимости исправиться и обратиться къ вѣрѣ и благочестію. Между тѣмъ мы не только не видимъ такого исправленія, а видимъ даже нѣчто обратное. Говоря далѣе о столичныхъ волненіяхъ, о. протоіерей, между прочимъ, упомянулъ, что и въ Ярославлѣ явились подобные смутьяны, нарушители общественнаго спокойствія, разбрасывающіе прокламаціи на фабрикахъ и въ публичныхъ мѣстахъ. Долго говорилъ уважаемый пастырь о фабричной жизни по своимъ личнымъ 26-лѣтнимъ воспоминаніямъ, указывая, какъ много улучшился бытъ рабочихъ на его глазахъ, имѣя въ виду Корзинкинскую фабрику. Народъ съ обычнымъ глубокимъ вниманіемъ слушалъ умную рѣчь своего пастыря; но когда онъ кончилъ рѣчь, выступилъ изъ среды слушателей тотъ самый человѣкъ, который въ предыдущее воскресенье въ этой же читальнѣ возбудилъ вопросъ о томъ, совмѣстима ли военная служба съ заповѣдью — не убій. Этотъ человѣкъ, обратясь къ о. протоіерею, сказалъ приблизительно слѣдующее: „вы утверждаете, что здѣсь есть бунтовщики, разбрасывающіе прокламаціи. Я считаю это оскорбленіемъ для всѣхъ здѣсь присутствующихъ,

и удовлетворенія себѣ буду требовать отъ васъ судебнымъ порядкомъ. Можетъ быть вы меня лично и имѣете въ виду?“ (передается приблизительно). Протоіерей О. Успенскій отвѣтилъ, что онъ говорилъ не о настоящемъ собраніи, а вообще о городѣ Ярославѣ.—Это не удовлетворило неизвѣстнаго и онъ продолжалъ повторять, что потребуеть судебного разбирательства дѣла.—Раздались въ толпѣ и еще два голоса, подтверждавшіе мысль, что о. протоіерей говорилъ о настоящемъ собраніи. Тогда въ народной толпѣ возникло смятеніе: она бросилась къ говорившимъ, схватила ихъ и требовала приглашенія полиціи. Одинъ изъ возставшихъ противъ о. протоіерея успѣлъ ускользнуть, и вслѣдъ за его бѣгствомъ замѣтили на порогѣ прокламацію, которая была передана явившемуся окологородному надзирателю.

Предъ приходомъ полиціи присутствовавшей на собраніи въ числѣ другихъ слушателей свящ. А. Кремлевскій указалъ неизвѣстному, насколько непорядочно его поведеніе и насколько оно рискованно. Обвиняя ни въ чемъ неповиннаго священника, привлеченая его къ суду за мирное и кроткое изложеніе имъ своихъ и общехристіанскихъ обязанностей, онъ возбудилъ противъ себя гнѣвъ толпы, который при другихъ условіяхъ могъ бы кончиться для него весьма неблагополучно. Онъ сознался, что поступилъ опрометчиво, и согласился просить у о. протоіерея прощенія. Тогда священникъ А. К. предложилъ толпѣ отпустить его съ миромъ на свободу, но толпа не пустила, указывая на прокламацію.

Такимъ образомъ, мирная бесѣда священника съ прихожанами кончилась составленіемъ полицейскаго протокола. Народъ былъ до глубины души возмущенъ всѣмъ происшедшимъ. („Кіев. Еп. Вѣд.“).

Не препятствуйте дѣтямъ приходить ко Христу. Сколько уже разъ писали о томъ, что 7-е января и Лазареву субботу нужно обратить въ неучебные дни (праздники) и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ минист. нар. просв., какъ это сдѣлано въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Государю Им-

ператору благоугодно было указать, чтобы въ школахъ было обращено надлежащее вниманіе на религіозно-правственное воспитаніе. Этого же, конечно, желаютъ и всѣ добрые родители.

Но кто же не знаетъ, что это воспитаніе достигается не однимъ только изученіемъ учебниковъ — по Закону Божію! Храмъ Божій, богослуженіе — вотъ что приводитъ къ Богу. Вѣдь тутъ Страстная недѣля и Пасхальная ночь сдѣлаютъ неизмѣримо больше, чѣмъ всѣ учебники по Закону Божію!

6-го января, въ день Богоявленія, совершается крестный ходъ на „іордань“. Тамъ, предъ погруженіемъ въ воду креста, священникъ читаетъ замѣчательную молитву: „Велій еси, Господи, и чудна дѣла Твоя, и ни едино же слово довольно будетъ къ пѣнію чудесъ Твоихъ! Ты бо хотѣніемъ отъ несущихъ во еже быти приведый всяческая, Твоею державою содержиши тварь и Твоимъ промысломъ строиши міръ. Ты отъ четырехъ стихій тварь сочинивый, четырьми времени кругъ лѣта вѣнчалъ еси. Тебе трепещутъ умныя вся силы. Тебе поетъ солнце, Тебе славить луна, Тебѣ присутствуютъ звѣзды, Тебе слушаетъ свѣтъ, Тебе трепещутъ бездны, Тебѣ работаютъ источники. Ты простерлъ еси небо, яко кожу; Ты утвердилъ еси землю на водахъ; Ты оградиль еси море пескомъ; Ты бо отдыханіемъ воздухъ изліялъ еси. — Ты бо, Богъ сый неописанный, безначальный же и неизглаголаный, пришелъ еси на землю, зракъ раба пріимъ, въ подобіи челоувѣчествѣ бывъ. — Исповѣдуемъ благодать, проповѣдуемъ милость, не таимъ благодѣянія“... И эта молитва, при трескучемъ „крещенскомъ“ морозѣ, среди безжизненнаго зимняго простора!... Прослушать ее, посмотрѣть на развѣвающіяся хоругви, на то, какъ народная толпа съ обнаженными головами, плотно обступившая „іордань“, точно вздрагиваетъ при пѣніи „Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи“ и погруженіи креста, — это гораздо воспитательнѣе, чѣмъ просидѣть 5 уроковъ, хотя бы и Закона Божія, — уже потому, что происходитъ это торжество только 6 января, а уроки — ежедневно. Но вѣдь ученики, чтобы поспѣть къ урокамъ 7

января, должны вы́хать изъ дому 6-го, а дальніе — даже 5-го-7 января, кромѣ этого, и церковный праздникъ — предтечи Господня и крестителя Иоанна.

На Пасху учениковъ отпускають въ Лазареву субботу „послѣ всѣхъ уроковъ“!.. Тѣ, кто не остаются въ городѣ, а уѣзжаютъ, не могутъ, конечно, попасть къ Вербной всенощной. Народъ, встрѣчая Иисуса Христа, и дѣти съ вѣтвями (вѣдь дѣти!) громко восклицали: „осанна Сыну Давидову“! „И вшедшу Ему во Іерусалимъ, потрясся весь градъ, глаголя: кто есть Сей?“ (Мѡ. 21, 10). Подумайте: весь Іерусалимъ съ милліоннымъ (по случаю пасхи) населеніемъ дрогнулъ, при видѣ смиреннаго галилейскаго Пророка, Который ѣхалъ на ослѣ! „Кто это“?... Чтобы пережить нѣчто подобное, нужно побыть за вербной всенощной въ церкви, слиться съ церковной массой, которая стоитъ съ вербами и свѣчами. А наши ученики въ это самое время должны быть въ накуранныхъ вагонахъ, слушать паровозные свистки, унылые станціонные звонки и весьма прозаическій храпъ пассажировъ. („Кормчій“).

Подъ Мукденомъ. Военный корреспондентъ И. Лодыженскій въ „Русскомъ Словѣ“ описываетъ одинъ изъ моментовъ Мукденскаго отступленія. „Въ деревню, запруженную отступающими войсками, японцы особенно усердно сыпали шрапнелью. Штабъ командующаго объѣхалъ ее кругомъ. Заѣшкавшись, я взялъ наперерѣзъ черезъ деревню. Вездѣ валялись кучки сухарей, выкинутыхъ отступающими изъ сумъ, земля усѣяна патронами, сломанными и цѣльными ружьями. Около колодца толпился народъ, вычерпывая подь огнемъ послѣднія капли грязной, густой воды. Замерзшая лужа навозной воды оттаяла на солнцѣ, и солдаты черпали котелками коричневую гущу и пили ее. Безпрерывный потокъ людей и животныхъ стремился на сѣверъ. Когда съ воємъ пролетала и рвалась близко шимоза, солдаты снимали папахи, набожно крестясь и приговаривая: „Спаси и помилуй насъ, Царица Небесная, Матушка“. Нѣкоторые низко кланялись по направ-

ленію къ унавшему снаряду, какъ будто благодаря. Хаосъ былъ полный. Части шли, перемѣшавшись другъ съ другомъ, съ артиллеріей, парками и обозами. Солдаты часто постанавливали меня, пытливо спрашивая: „А вѣдь плохо дѣло, ваше высокоблагородіе, кругомъ онъ обступилъ насъ. Вынесетъ-ли Господь, Царь Небесный? Увидимъ-ли мы свою Россію“? Слышались возгласы: „Помилуй, Господи, расейскіе пропадають. Заступница, спаси!“ За деревней я опять присоединился къ штабу. Направо лежала, стрѣляя на востокъ, наша пѣхотная цѣнь; справа засвистали часто японскія пули, слѣва продолжала сыпаться шрапнель и гудѣли шимозы. Часто попадались раненые на носилкахъ и тащившіеся пѣшкомъ. Кое-гдѣ лежали ужасные кровавые трупы...

Въ эти о военно-пленныхъ русскіхъ въ Японіи
Само Провидѣніе указало православнымъ японцамъ, служа своему государству, оказать въ то же время услуги русскимъ, какъ благодѣтелямъ своимъ за вѣру. Основавъ изъ своей среды, такъ называемое, „Общество духовнаго утѣшенія военно-пленныхъ“, православные японцы, съ одной стороны, подали военному министру прошеніе о допущеніи своихъ священниковъ къ пленнымъ, а съ другой — разослали по всѣмъ православнымъ общинамъ воззваніе объ участіи въ этомъ богоугодномъ дѣлѣ посильными пожертвованіями. Приглашены были къ содѣйствію этому дѣлу также и постороннія лица.

По полученіи разрѣшенія отъ военнаго министра, христіане выбрали сначала одного, а потомъ еще другого изъ тѣхъ священниковъ, которые окончили курсъ духовной семинаріи при русской духовной миссіи въ Токио и хорошо знаютъ русскій языкъ. Первый, отецъ Сергій Судзуки, былъ отправленъ въ городъ Мацуяма, а другой, отецъ Павелъ Морита, — въ городъ Маругаме (тоже на островъ Сикоку) и Химедзи (въ собственной Японіи, прямо противъ острова Сикоку, тоже на берегу моря), куда потомъ, съ возрастаніемъ числа пленныхъ, стали отправлять ихъ въ вѣдствіе тѣсноты помѣщений въ городъ Мацуяма.

8 іюля отецъ Сергій Судзуки отправился въ городъ Мацуяма, и 11 явился въ мѣстное военное управленіе въ старинномъ замкѣ. Дали ему разрѣшеніе посѣщать всѣ помѣщенія плѣнныхъ, то-есть 2 приюта и 3 лазарета, и совершать въ нихъ богослуженіе по разу въ недѣлю, въ назначенные для каждаго мѣста дни, отъ 8 до 11 часовъ утра.

Съ неописуемымъ по истинѣ восторгомъ отецъ Сергій былъ встрѣченъ плѣнными русскими въ тотъ день, когда онъ, сопровождаемый однимъ распорядителемъ-капитаномъ впервые посѣтилъ военный лазаретъ, назначенный для тяжело раненыхъ, гдѣ тогда лежали нѣсколько офицеровъ и 39 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ и санитары и деньщики). На благословеніе и краткую привѣтственную рѣчь, сказанную отцемъ Сергіемъ на русскомъ языкѣ, всѣ единогласно отвѣчали: „Отъ души благодаримъ!“, или: „Это высшее счастье!“, или: „Передайте отъ насъ искреннюю благодарность преосвященному и единовѣрцамъ нашимъ, православнымъ японцамъ!“ и т. д. Иные даже плакали отъ радости. Затѣмъ отецъ Сергій роздалъ каждому по одной иконкѣ и крестикъ, съ благословеніемъ отъ преосвященнаго Николая, и оставилъ ихъ, обѣщавъ навѣщать по вторникамъ.

Послѣ лазарета отецъ Сергій побывалъ въ двухъ приютахъ для здоровыхъ плѣнныхъ. Въ одномъ изъ нихъ, временно приспособленномъ для этого въ буддійскомъ храмѣ Кооріудзи, онъ нашелъ 114 плѣнныхъ, а въ другомъ, бывшемъ городскомъ зданіи, 16 офицеровъ и 183 нижнихъ чиновъ. Какъ увидѣли православнаго священника, всѣ разомъ встали, радостно привѣтствуя его и громко выражая ему свою благодарность. Они тоже получили изъ рукъ отца Сергія по иконѣ и крестикъ.

Затѣмъ отца Сергія провели въ два барака, на скорую руку устроенные, одинъ тоже въ буддійскомъ храмѣ, а другой въ одномъ общественномъ зданіи. Раненыхъ было въ первомъ всего 168, а во второмъ 81.

Слѣдующаго 12 числа было воскресенье, и съ 9 часовъ

утра была первая обѣдня для плѣнныхъ въ залѣ бывшаго городского зданія. Очень кстати среди здоровыхъ плѣнныхъ оказался одинъ бывший семинаристъ, по имени Тихонъ Петровъ, отличный чтець, пѣвчій, регентъ. И тутъ же нашлось 5—6 пѣвчихъ, а отецъ Сергій служилъ по-славянски. Такъ вышла настоящая русская служба, и она отправлена была такъ торжественно, а пѣніе исполнено такъ складно, что стоявшіе тутъ же японскіе офицеры и чиновники язычники, видимо, были очень тронуты и особенно дивились глубокой религіозности русскихъ, какъ офицеровъ, такъ и солдатъ, о чемъ они знали раньше по наслышкѣ. („Сарат. Еп. Вѣд.“).

Что можетъ сдѣлать одна копейка? Одна копейка въ мѣсяць съ души—это такая жертва, которая доступна всякому гражданину. Послѣдній поденщикъ, даже нищій, и тотъ можетъ сдѣлать сбереженіе или приобрѣтеніе одной копейки въ мѣсяць. Если же окажутся такіе бѣдняки, что не въ состояніи будутъ внести и этой лепты, то, конечно, найдутся и болѣе состоятельные люди, которые пополняютъ эти недостающія копейки собственнымъ взносомъ. Одинъ рубль, въ бюджетѣ человѣка средняго достатка, не имѣющій сколько нибудь существеннаго значенія, можетъ покрыть взносъ сотни душъ. При такой своей необременительности и общедоступности жертва въ одну копейку съ души, распредѣляясь равномерно на все населеніе, еще явится нравственною объединяющею силою, проводя въ сознаніе всего населенія, самой непросвѣщенной части его, чувство гражданскаго долга и сознаніе себя членомъ великаго цѣлаго, принимающимъ дѣятельное участіе въ жизни этого цѣлаго. А что въ результатѣ? При полутораэта миллионномъ населеніи Россіи это составитъ 1,500,000 р. въ мѣсяць или 18,000,000 руб. въ годъ,—сумма, которая съ избыткомъ покроетъ издержки по содержанію и лѣченію раненыхъ и больныхъ воиновъ и даже по призрѣнію сиротъ убитыхъ героевъ нашихъ.

Для губерніи съ двухмилліоннымъ населеніемъ копѣчная жертва составитъ 20,000 руб. въ мѣсяць. На эту сумму мож-

но призрѣть, считая расходъ по принятому за норму исчисленію Главнаго Интендантскаго Управленія, до 1300 нижнихъ чиновъ или до 650 офицеровъ въ теченіе мѣсяца со всѣми удобствами жизни, ухода и медицинскаго присмотра.

Наши пастыри окажутся на высотѣ своего призванія, если, слѣдую призыву Высочайшаго Манифеста объ усиленіи участія своего въ общественной жизни паствы, проведутъ въ сознаніе послѣдней эту новую и чрезвычайно плодотворную мысль, какъ слышно, уже осуществляемую нашими предприимчивыми врагами — японцами.

Организація этого сбора не нуждается въ особой регламентаціи; она можетъ быть осуществлена сообразно удобству мѣстныхъ условій по инициативѣ и руководству пастырей, при содѣйствіи лучшихъ прихожанъ. (Орлов. Еп. Вѣд.).

Епархіальная жизнь.

Архіерейскія служенія. Въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ первой седмицы Великаго поста, на вечерни, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Константинъ читалъ канонъ Св. Андрея Критскаго въ крестовой церкви Архіерейскаго дома. На той же недѣлѣ Владыка совершалъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ — въ среду въ каѳедральномъ соборѣ, а въ пятокъ — въ крестовой церкви архіерейскаго дома. Въ пятокъ вечеромъ, послѣ всенощной въ крестовой церкви, Преосвященный читалъ правило готовящимся къ приобщенію Св. Тайнъ, а на слѣдующій день, въ субботу, въ той же церкви совершалъ литургію. Въ недѣлю Православія, 6 марта, Преосвященный совершалъ въ каѳедральномъ соборѣ литургію и чинъ православія, въ сослуженіи всего городского духовенства. Въ среду второй седмицы Св. Четырнадцатидесятицы Преосвященный служилъ литургію Преждеосвященныхъ даровъ въ каѳедральномъ соборѣ.

Посѣщеніе Духовной Семинаріи. 11 марта, въ пят-

ницу, Его Преосвященство посѣтилъ духовную семинарію. Владыка прибылъ въ семинарію послѣ четвертаго урока и прослѣдовалъ въ семинарскую церковь, гдѣ совершилъ литургію Преждеосвященныхъ даровъ, въ сослуженіи ректора и духовника семинаріи и при пѣніи семинарскаго хора. По окончаніи литургіи, благословивъ воспитанниковъ, Преосвященный посѣтилъ квартиру ректора, гдѣ за чаемъ провелъ болѣе часа въ бесѣдѣ съ семинарской корпораціей.

Постройка и освященіе новаго каменнаго храма въ селѣ Канаевкѣ, Николаевскаго уѣзда. Мысль, вмѣсто ветхаго и тѣснаго храма, построеннаго еще въ 1807 году, построить новый храмъ, возникла у Канаевцевъ много лѣтъ тому назадъ. Еще въ 1891 г., какъ видно изъ церковной лѣтописи, прихожане сознавали необходимость постройки новаго храма, но вслѣдствіе отсутствія средствъ, а главное единодушія среди православнаго населенія, а также большого вліянія со стороны сектантовъ и старообрядцевъ, коихъ въ приходѣ около 400 душъ обоего пола, мысль о постройкѣ новаго храма не могла осуществиться до 1896 г. Въ этомъ году, по иниціативѣ мѣстнаго священника (о. Хвалынскаго) и церковно-приходскаго попечительства, общество порядило построить новый деревянный храмъ за 16000 рублей, мѣстнаго торговца, Николаевскаго купца, Василя Егорова Рѣщикова. 1897 года 2 іюня была совершена торжественная закладка новаго деревяннаго храма, осенью того же года храмъ былъ вчернѣ готовъ, но не долго пришлось прихожанамъ радоваться на новосоздаемый храмъ. Радость скоро смѣнилась глубокой печалью.

Съ 9-го на 10-е февраля 1898 года, въ 2 часа ночи новостроющійся храмъ сгорѣлъ отъ неизвѣстной причины; работъ въ немъ не производилось, ясно было, что былъ поджогъ, тѣмъ болѣе, что храмъ былъ застрахованъ въ большую сумму, чѣмъ онъ стоилъ въ день пожара. Послѣ такой печальной судьбы новостроющагося храма и затраты (передача подрядчику) всѣхъ ранѣе прибрѣтенныхъ средствъ (7500 рублей)

прихожане совсѣмъ уже приуныли, а еще болѣе скорбѣль — пишущій эти строки — только что переведенный въ приходъ священникъ. Безотрадное положеніе было. Старый храмъ, въ виду созидаемаго новаго храма, былъ доведенъ до крайняго убожества, такъ что почти не соответствовалъ своему великому назначенію, а о постройкѣ новаго храма и помышлять было немыслимо: не было ни средствъ, ни энергии у прихожанъ къ этому; всѣ были взволнованы случившимся несчастьемъ. Годы наступили неурожайные, экономическое состояніе прихожанъ пало.

Но, несмотря на всѣ эти неблагоприятныя условія, вскорѣ удалось привести прихожанъ къ соглашенію — приступить къ заготовкѣ матеріаловъ для постройки новаго каменнаго храма. Былъ выправленъ планъ на постройку храма на 1200 человѣкъ. Въ концѣ декабря 1901-го года каменные работы были сданы извѣстному по производству каменныхъ работъ подрядчику Ивану Варякину. Не безъ препятствій со стороны міроѣдовъ удалось все устроить; въ данномъ случаѣ неопѣненную услугу церковно-строительному дѣлу оказалъ мѣстный прихожанинъ К. П. Петинъ (умершій въ 1902 году), который щедрымъ пожертвованіемъ своимъ — 6300 руб. на постройку приходскаго храма быстро подвинулъ церковно-строительное дѣло къ скорому совершенію. По заключенному договору съ подрядчикомъ рѣшено было храмъ построить въ 3 лѣта (1902, 1903 и 1904 г.г.). Строительнаго капитала имѣлось въ наличности около 18 тысячъ руб. Началась дѣятельная заготовка строительныхъ матеріаловъ, и съ 25 апрѣля 1902 года приступлено было къ работамъ: начали рыть канавы для бута подъ будущій каменный храмъ.

19 мая того же года была совершена торжественная закладка предполагаемаго храма въ присутствіи 6 священниковъ, 2-хъ діаконъ, массы народа и самого жертвователя — уже сильно больного.

Благодаря добросовѣстности подрядчика, церковно-строительное дѣло быстро и успѣшно подвигалось и въ первое лѣто

выведена постройка храма выше оконъ. Прихожане съ радостію взирали на будущій домъ Божій; благодаря успѣшному началу исполненія строительныхъ работъ, они къ дѣлу стали относиться сочувственно, такъ что, когда стала ощущаться нужда въ средствахъ, они скоро одушевились ревностію о пріобрѣтеніи ихъ и послѣ недолгихъ пререканій продали 600 десятинъ земли на 12 лѣтъ, а полученные отъ продажи деньги—19000 рублей, обратили въ строительный капиталъ.

Послѣ сего, при помощи Божіей, при непрестанныхъ и неослабныхъ заботахъ строительной комиссіи во главѣ съ приходскимъ священникомъ, дѣло построенія храма пошло еще быстрѣе впередъ. Въ лѣто 1904 года была выложена изъ кирпича и отдѣлана колокольня, настоящая часть снаружи была отдѣлана еще въ 1903 году, сведены были своды, выштукатурены и выкрашены стѣны внутри храма, выстланы полы изъ цементовыхъ плитокъ, поставлены 4 печи въ желѣзныхъ чехлахъ, а осенью былъ поставленъ новый иконостасъ, покрытый алюминіемъ, съ иконами художественнаго письма. Вся постройка храма обошлась въ 48 тысячъ рублей, включая сюда расходъ и на покупку утвари, которой пожертвовано вдовой—женой покойнаго жертвователя А. Петиновой на сумму 900 рублей.

Богъ благословилъ строителей храма—успѣшно довести постройку его до желаннаго конца. Черезъ три года храмъ возросъ въ обширный и благолѣпный; 8 ноября послѣ торжественнаго служенія молебна водружены были кресты и на колокольню подняты колокола, а 25-го числа того же мѣсяца прихожане были утѣшены освященіемъ храма, которое совершилъ Преосвященный Тихонъ, Епископъ Николаевскій, викарій Самарской епархіи.

Священникъ *Θ. Травинъ.*

16 марта сего 1905 г. на имя г. Секретаря Самарской Духовной Консistorіи поступило слѣдующее предложеніе Его Преосвященства: „Секретарь Консistorіи сообщитъ духовно-учебнымъ заведеніямъ и прочимъ учрежденіямъ Епархіальнаго Вѣдомства и лицамъ, имѣющимъ предложить вопросы на обсужденіе предстоящаго Съѣзда духовенства, что я предлагаю обсудить эти вопросы не позже 1-го мая и къ этому сроку przeprowadить ихъ съ подробнымъ изложеніемъ всѣхъ необходимыхъ для разрѣшенія обстоятельствъ къ Секретарю Консistorіи для напечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы духовенство епархіи имѣло возможность ознакомиться съ этими вопросами и предварительно обсудить ихъ на благочинническихъ съѣздахъ“.

